

Генеральному прокурору Российской Федерации
Действительному Государственному советнику юстиции
Господину Чайке Юрию Яковлевичу
125993, ГСП-3, Россия, Москва
ул. Б. Дмитровка, 15а

10 ноября 2008 года

Уважаемый Юрий Яковлевич,

Выражаем Вам свое почтение и обращаемся к Вам от имени фонда Hermitage - до 2007 г. крупнейшего иностранного инвестора на фондовом рынке России - в связи с незаконной перерегистрацией в июне-декабре 2007 г. трех его российских компаний, использованных организованной преступной группой для хищения из государственного бюджета 5,4 миллиардов рублей, путем незаконного возврата налогов, уплаченных компаниями Фонда в 2006 году. Только Ваше своевременное вмешательство и Ваш непосредственный контроль, по нашему мнению, позволят произвести объективное расследование данного преступления.

Это необходимо для того, чтобы остановить ликвидацию украденных мошенниками компаний, вернуть похищенные у государства средства и привлечь к ответственности организаторов и исполнителей этого общественно-опасного преступления,

Мы понимаем, что в силу Вашей огромной занятости у Вас, вероятно, нет возможности лично заниматься этим делом. Поэтому мы просим Вас дать поручение ответственным сотрудникам Генеральной прокуратуры РФ внимательно рассмотреть данное обращение по существу и **оперативно** принять решения по восстановлению законности, которые позволят прекратить попустительство со стороны правоохранительных органов мошенникам, остановят незаконное давление на их жертв и предотвратят совершение новых преступлений.

В письме директора компании HSBC Management (Guernsey) Limited, управляющей фондом Hermitage, Пола Ренча, направленном в Ваш адрес 23 июля 2008 года, сообщалось о хищении Маркеловым В.А., Курочкиным В.Н. и Хлебниковым В.Г. и другими неустановленными лицами денежных средств из бюджета РФ в размере 5,4 миллиардов рублей путем незаконного возврата, на основании поддельных документов, уплаченных компаниями ООО «Парфенион», ООО «Рилэнд» и ООО «Махаон» налогов за 2006 год. Это преступление стало возможным после того, как 4 июня 2007 года учредительные и финансовые документы указанных выше обществ были изъяты сотрудниками ГУВД по г.Москве, после чего общества были мошеннически перерегистрированы и в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) были внесены недостоверные сведения о владельцах, директорах и адресах компаний. В частности, лже-владельцем обществ было указано ООО «Плутон» (г.Казань), принадлежащее некому Маркелову В.А. а лже-директорами - сам Маркелов В.А. и его сообщники - Курочкин В.Н. и Хлебников В.Г. Именно они в ноябре 2007 представили фальсифицированные налоговые декларации от имени обществ в ИФНС №№ 25 и 28 по г.Москве, подали заявления о возврате «переплаченных налогов», открыли в декабре 2007 г. счета в «Универсальном банке сбережений» и банке «Интеркоммерц», на которые получили средства, похищенные ими из казначейства, а затем в течение месяца лично переправили эти средства, подписав несколько десятков платежных поручений.

К нашему огромному сожалению расследование этого преступления фактически превратилось в фарс. 11 июня 2008 года Маркелов В.А., Курочкин В.Н. и Хлебников В.Г. были освобождены от уголовной ответственности следователем следственного отдела по ЮАО г. Москвы СК при прокуратуре РФ Гордиевским С.Е., несмотря на то, что подписи Маркелова В.А. стоят на огромном количестве фальсифицированных документов и он признал, что организовал мошенническую перерегистрацию компаний и вынесение арбитражными судами на основании фальсифицированных документов решений о взыскании с этих компаний более 30 миллиардов рублей по несуществующим обязательствам. Следствие, по-видимому, пришло к выводу, что, подписывая десятки фальшивых договоров и доверенностей, привлекая юристов, которые одновременно выступали в качестве истца и ответчика в нескольких инспирированных им судебных процессах, подавая в налоговую инспекцию

фальшивые налоговые декларации, открывая счета в банке, получая на эти счета несколько миллиардов рублей, и направляя эти деньги на счета других подставных компаний, Маркелов В.А. и его сообщники не осознавали общественно опасный характер своих действий, и поэтому в их действиях не содержится признаков состава преступления. Вне поля зрения следствия остаются также судьи, выдавшие решения на миллиарды рублей на основе одних ксерокопий; представлявшие мошенников адвокаты - Павлов, Майорова, Мальцева, Мисюкович, Шульгина, Турухин, Яковлев - выступавшие в судах по доверенностям, выданным лже-директором Маркеловым В.А. и его сообщниками. Эти адвокаты по предварительному сговору, с одной стороны предъявляли фальшивые претензии на миллиарды рублей, с другой признавали от лица ответчиков - украденных мошенниками ООО «Махаон», ООО «Рилэнд» и ООО «Парфенион», представляли в суд фальсифицированные подложные договора и другие документы. У следствия не вызывают вопросов действия сотрудников налоговых инспекций, которые за один день одобрили возврат 5,4 миллиардов рублей из казны государства на счета мошенников, при явной очевидности фальсификации представленных документов. У следствия также нет претензий к сотрудникам милиции, изъявших оригиналы правоустанавливающих и финансовых документов компаний, необходимых для перерегистрации компаний и подачи против них фальшивых исков.

Вместо этого на потерпевших и их представителей оказывается невероятное по своей масштабности давление путем фабрикации против них уголовных дел. В рамках этих дел Маркелов В.А. придумывает все новые и новые «показания», в которых якобы «вспоминает» имена представителей Фонда Hermitage, которые якобы поручали ему и другим неизвестным лицам украсть свои собственные компании. К адвокатам HSBC Хайретдинову Э.М., Пастухову В.Б. и Горфелю В.Э., представлявшим интересы законных владельцев компаний, ставших жертвой действий мошенников, добившимся отмены тех самых решений о взыскании средств, которые были использованы Маркеловым В.А. и его сообщниками для фальсификации налоговых деклараций и хищения бюджетных средств, выдвигаются абсурдные обвинения в использовании «заведомо подложных доверенностей». На самом деле как следует из материалов самого следствия, доверенности выданы им в установленном законом порядке законными директорами компаний для защиты их законных интересов от мошенников.

Создается впечатление, что следствие не предпринимает никаких действий, чтобы остановить и призвать к ответственности мошенников, вместо этого пытается найти мнимые признаки состава преступления в действиях потерпевших от них законных владельцев компаний. Это помогает мошенникам ликвидировать и обанкротить украденные компании, при полном попустительстве со стороны следствия, несмотря на усилия адвокатов фонда Hermitage и банка HSBC.

Подобное «расследование» хищения трех компаний у фонда Hermitage ведется в рамках двух уголовных дел: 1) №374015 в производстве следователя следственного отдела по ЮАО г. Москвы Следственного комитета при прокуратуре РФ Гордиевского С.Е.; 2) №242972 в производстве следователя Уржумцева О.В. ГСУ при МВД по Республике Татарстан.

Только несмелое вмешательство со стороны руководства Генеральной Прокуратуры РФ может поставить заслон мошенникам.

Мы убеждены в том, что Вы способны положить конец беззаконию, и обращаем Ваше внимание также на вопиющие нарушения законности и этических норм при возбуждении и расследовании уголовных дел №№ 151231, 153123, 153107, объединенных в одно производство под номером №153123, и переданных следователю СК при МВД РФ Сильченко О.Ф. Все три дела были возбуждены без каких-либо законных оснований и преследуют цель оказать давление на представителей фонда Hermitage и банка HSBC: все три дела возбуждены сотрудниками милиции на базе явно мнимых недоплат налогов компаниями и клиентами Hermitage, поскольку все компании неоднократно проверялись налоговыми органами, установившими, что налоги были уплачены в полном объеме без каких-либо нарушений. Более того, консультируемые Hermitage компании добросовестно перечислили в российский бюджет все полагающиеся налоги и заплатили в совокупности около полумиллиарда долларов. Это и сделало их объектом, вызвавшим интерес организованной преступной группы.

В данных обстоятельствах подобные действия следователей против фонда Hermitage, банка HSBC, их представителей и адвокатов - это циничная попытка превратить «дело о коррупции» в «дело адвокатов и их клиентов», и таким образом поменять преступников и жертву местами, представив рейдеров, захвативших чужие компании и воспользовавшихся ими для кражи налогов, наивными простаками, а законных владельцев компаний, выплативших в российский бюджет суммарно более полумиллиарда долларов - мошенниками.

Далее в данном обращении приводятся следующие факты и свидетельства:

1. Отсутствие реального расследования преступления против государственного бюджета, совершенного организованной преступной группой с участием сотрудников милиции и налоговых органов;
2. Меры, предпринятые банком HSBC и фондом Hermitage, для предотвращения преступления против российского бюджета;
3. Отсутствие должной и своевременной реакции представителей правоохранительных и надзорных органов на сообщения о преступлениях против фонда Hermitage;
4. Блокирование расследования преступления против государственного бюджета и фонда Hermitage рейдерами и коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов;
5. Организация «параллельного» расследования с целью переложить ответственность за совершенные рейдерами преступления на его жертву;
6. Давление следствия на жертвы преступления;
7. Организация провокации против Фонда Hermitage и банка HSBC в рамках уголовного дела в Казани;
8. Роль сотрудников налоговых инспекций №№ 25 и 28 по г.Москве и ГУВД по г.Москве в хищении средств из бюджета РФ;
9. Деятельность следствия по освобождению от уголовной ответственности лиц, причастных к преступлениям против государственного бюджета.

1. Отсутствие реального расследования преступления против государственного бюджета, совершенного организованной преступной группой с участием сотрудников милиции и налоговых органов

Действуя под прикрытием незаконно возбужденного уголовного дела № 151231 в отношении компании ООО «Камея», принадлежавшей клиенту Hermitage Capital, рейдеры в течение лета 2007 года внесли фальсифицированные записи в ЕГРЮЛ о смене собственности и директоров принадлежащих фонду Hermitage компаний - ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион», о чем законным собственникам стало известно только во второй половине октября 2008 года.

Как стало известно летом 2008 года, в декабре 2007 года рейдеры использовали эти компании для организации беспрецедентной мошеннической аферы - хищения из бюджета Российской Федерации более 5,4 миллиардов рублей налогов. Тех самых 5,4 миллиардов рублей, которые были уплачены компаниями фонда Hermitage в 2006 году. С тех пор преступники делают все возможное, чтобы ликвидировать и обанкротить эти компании, уничтожить следы преступления.

Фонд Hermitage и его представители неоднократно обращались в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с просьбой обеспечить надзор за объективным и эффективным расследованием совершенных преступлений. Все эти обращения по существу игнорировались и, более того, после таких обращений в отношении представителей Hermitage возбуждались уголовные дела.

Попустительство и отсутствие должного надзора за следствием привели к тому, что похищенные компании доведены рейдерами до грани ликвидации и банкротства, в то время как их покровители в правоохранительных органах цинично пытаются обвинить представителей банка HSBC и фонда Hermitage в том, что они якобы сначала украли собственные компании, а возможно затем похитили заплаченные ими же средства из бюджета Российской Федерации. Эти абсурдные обвинения стали ответом на обращения в правоохранительные органы банка HSBC и фонда Hermitage с целью добиться объективного расследования обстоятельств мошеннического хищения рейдерами средств из российского бюджета.

Особый цинизм действиям рейдеров и их покровителей придает то, что именно банк HSBC и фонд Hermitage, компании которого заплатили эти 5,4 миллиардов рублей налогов, обнаружив в самом начале мошенничество, проинформировали об этом правоохранительные органы – ЕЩЕ ДО ТОГО, КАК ДЕНЬГИ БЫЛИ УКРАДЕНЫ ИЗ КАЗНЫ, и в течение года добивались расследования этого преступления.

Следствие по уголовному делу № 374015 явно ведется с нарушением основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в том числе, ч. 3 ст. 1 и п. 1 ст. 6 УПК РФ. По нашему мнению, цели данного расследования не только не соответствуют целям и задачам уголовного судопроизводства, но прямо противоречат им, дискредитируют саму идею объективного и независимого следствия. Следствие скомпрометировало себя, прежде всего, тем, что пытается увести расследование в сторону от ответа на главные вопросы, которые возникают в связи с совершением данного преступления против государственного бюджета и фонда Hermitage:

- 1) Каким образом 24 декабря 2007 года налоговыми инспекциями №№ 25 и 28 по г. Москве было принято решение о возврате налогов из бюджета РФ по решениям судов,

которые либо еще не вступили в законную силу, либо были обжалованы в кассационном порядке законными владельцами?

2) Почему решение о возврате из бюджета более 5,4 миллиардов рублей было принято налоговыми инспекциями №№25 и 28 по г. Москве в такой спешке (сфальсифицированные «исправленные» налоговые декларации были поданы похитившими ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» Маркеловым, Курочкиным и Хлебниковым только 26 ноября 2007 года, а заявления в налоговые инспекции о возврате налогов – вообще только 21 декабря 2007 года (пятница) и 24 декабря 2007 года (понедельник), а решения по ним были приняты уже 24 декабря 2007 года, то есть в течение одного дня)?

3) Как могло случиться, что представители налоговой инспекции при проверке обоснованности требований о возврате налогов (которая по их словам была произведена) не обратили внимание на то, что компании-кредиторы, предъявившие сфальсифицированные требования к ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион», сдавали в налоговые органы отчетность с нулевым балансом, в которой не были отражены никакие операции с ценными бумагами или задолженности, которые могли бы служить основанием для предъявления таких многомиллиардных требований?

4) Почему ГУВД по г. Москве дало положительное заключение в ответ на запрос налоговых органов по поводу обоснованности и законности требований о возврате налогов, поданных Маркеловым, Курочкиным и Хлебниковым от имени ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион», несмотря на то, что еще 3 декабря 2007 года адвокатом Хайретдиновым Э.М., а 10 декабря 2007 года представителем HSBC Полом Ренчем в Генеральную прокуратуру РФ, МВД РФ и Следственный комитет при Генпрокуратуре РФ были направлены жалобы и заявления, в которых подробно излагались обстоятельства, связанные с мошеннической перерегистрацией компаний и фабрикацией незаконных судебных решений, а также содержалось требование возбудить уголовное дело в отношении мошенников (которые затем подали заявления о возврате налогов)? Ведь эти обращения были переправлены для рассмотрения именно в ГУВД по г. Москве. Более того, адвокат Хайретдинов Э.М. лично ознакомил с этими заявлениями старшего следователя ГСУ при ГУВД по г. Москве Карпова П.А., в производстве которого находилось уголовное дело в отношении ООО «Камея».

5) Каким образом в посылке, подброшенной в офис адвоката Хайретдинова Э.М., могли оказаться документы для служебного пользования, которые должны были находиться в налоговых органах (регистрационные дела компаний «Рилэнд», «Махаон» и «Парфенион»), и, более того, не были представлены ранее в суд по запросу законных владельцев этих компаний на том основании, что они были изъяты следователями ГУВД г. Москвы в связи с расследованием уголовного дела?

6) Каким образом вообще могла быть осуществлена перерегистрация компаний с заменой учредителей и директоров, если для ее совершения необходимо было представить нотариусу оригиналы учредительных документов, которые с 4 июня 2007 года официально находятся в распоряжении следователей ГУВД по г. Москве?

7) Почему следствие не предприняло никаких попыток проследить и заблокировать движение похищенных средств на счетах, куда их перевели рейдеры?

8) Почему следствие не остановило, несмотря на требования законных владельцев компаний, попытки рейдеров ликвидировать как сами компании, использованные для мошенничества, так и банк, в котором рейдерами для этих компаний были открыты счета?

9) Почему не были привлечены к уголовной ответственности исполнители преступления – укравшие компании Маркелов, Курочкин, Хлебников и юристы, помогавшие мошенникам получать незаконные решения суда – Павлов, Майорова, Мальцева, Яковлев, Турухин, Шульгина, что позволило им продолжать свои преступления, довести до конца воровство средств из бюджета и позволяет им и по сей день заниматься уничтожением следов своих преступлений?

10) И, наконец, откуда у следствия, которое должно быть независимым и объективным, нашлись средства для организации на коммерческой основе целой серии публикаций в прессе, в которых подробно излагаются данные следствия и показания лиц, непосредственно совершивших все расследуемые преступления (по их собственным признаниям)? Были ли это средства из государственного бюджета или они были предоставлены «спонсорами», направляющими расследование в нужную сторону?

Следствие не дает ответов на эти и многие другие вопросы, по-видимому, потому что оно их не ищет. Следствие сознательно обходит эти главные вопросы, как будто оно ведется людьми, непосредственно заинтересованными в сокрытии следов преступлений.

2. Меры, предпринятые банком HSBC и фондом Hermitage, для предотвращения преступления против российского бюджета

Представители банка HSBC и фонда Hermitage сделали все необходимое и достаточное с юридической и этической точек зрения для того, чтобы предотвратить хищение государственных средств из бюджета РФ.

Меры, предпринятые банком HSBC и фондом Hermitage по предотвращению преступления до его совершения, не только полностью исключают все обвинения в возможной причастности к этим преступлениям, но и делают подобные домыслы особенно циничными. В этом могут быть заинтересованы только те, кто пытается осуществлять уголовное преследование заведомо невиновных лиц в интересах лиц, стоящими за совершением этого преступления.

Так, 3 декабря 2007 года адвокатом Хайретдиновым Э.М. по поручению Фонда Hermitage и его представителей были направлены жалобы в Генеральную прокуратуру РФ, в Следственный комитет при Генеральной прокуратуре РФ и в Департамент собственной безопасности МВД РФ. (Приложение № 1. Жалоба адвоката Хайретдинова Э.М. от 03 декабря 2007 года в Генеральную прокуратуру РФ. Приложения №№ 2, 3, 4 Копии документов, подтверждающих направление жалоб адвокатом Хайретдиновым Э.М. по поручению доверителя).

10 декабря 2007 года заявления в Генеральную прокуратуру РФ, в Следственный комитет при Генеральной прокуратуре РФ и Департамент собственной безопасности МВД РФ от имени фонда Hermitage и банка HSBC направил Пол Ренч. (Приложение №5. Заявление директора HSBC (Guernsey) Management Пола Ренча от 10 декабря 2007 года в Генеральную прокуратуру РФ, Приложения №№ 6, 7, 8 Копии документов, подтверждающих направление заявлений представителем HSBC Полом Ренчем).

В жалобах, поданных адвокатом Хайретдиновым Э.М., и заявлениях, направленных представителем HSBC Полом Ренчем, содержалась вся необходимая информация для того, чтобы не допустить мошеннического хищения преступниками государственных бюджетных средств и для того, чтобы привлечь их к уголовной ответственности за мошенническую перерегистрацию компаний и фальсификацию доказательств в суде.

В жалобах и заявлениях, поданных от имени банка HSBC и фонда Hermitage, указывалось в том числе, что:

а) Маркелов В.А., Хлебников В.Г. и Курочкин В.Н. мошеннически перерегистрировали принадлежащие фонду Hermitage компании на ООО «Плутон» (г. Казань) и заменили законных директоров этих компаний в ЕГРЮЛ;

б) Маркелов В.А., Хлебников В.Г. и Курочкин В.Н. выдали доверенности адвокатам Павлову, Майоровой и Мальцевой, которые, действуя в суде по подложным доверенностям от рейдеров, признали в полном объеме исковые требования на сумму более 10 миллиардов рублей на основании фальсифицированных договоров, которые в действительности никогда не существовали, по подложным искам, якобы заявленным компанией «Логос-плюс»;

в) Компания «Логос-плюс», подавшая иски к ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион», зарегистрирована по несуществующему адресу, а сами иски подписаны от имени некоего Стражева А.В. с указанием номера и серии недействительного паспорта;

г) Решения вынесены Арбитражным судом по Санкт-Петербургу и Ленинградской области на основании одних только ксерокопий документов, на которых нет отметок судьи о том, что они сверены с оригиналом, что нарушает законодательство и потому они подлежат безусловной отмене.

Не ограничившись направлением указанных жалоб и заявлений, банк HSBC и фонд Hermitage обжаловали все известные им в тот момент незаконные судебные решения о взыскании средств по несуществующим обязательствам:

21 декабря 2007 года в Федеральный арбитражный суд Северо-западного округа была принята кассационная жалоба на решение Арбитражного суда по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по делу А56-22479 (ООО «Рилэнд») (Постановление об отмене решения суда принято 23.01.2008 г.)

28 декабря 2007 года в Федеральный арбитражный суд Северо-западного округа была принята кассационная жалоба на решение Арбитражного суда по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по делу А56-22474 (ООО «Махаон»). (Постановление об отмене решения суда принято 5 февраля 2008 г.)

16 января 2008 года в Федеральный арбитражный суд Северо-западного округа была принята кассационная жалоба на решение Арбитражного суда по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по делу А56-22484 (ООО «Парфенион»). (Постановление об отмене решения суда принято 19 февраля 2008 г.).

3. Отсутствие должной и своевременной реакции представителей правоохранительных и надзорных органов на сообщения о преступлениях против фонда Hermitage

Заявление о незаконном захвате и мошенничестве против компаний фонда Hermitage было направлено представителями HSBC и фонда Hermitage в Генеральную прокуратуру РФ, Следственный комитет при прокуратуре РФ и ДСБ МВД РФ за три недели до того, как похитившие эти компании рейдеры совершили хищение средств из государственного бюджета.

Из материалов уголовного дела № 242972 следует, что похитившие компании фонда Hermitage Маркслов, Курочкин и Хлебников подали мошеннические заявления в налоговые инспекции о возврате налогов 21 и 24 декабря 2007 года, а положительное решение по данным заявлениям было принято 24 декабря 2007 года (Приложения №№ 9, 10, 11. Копии решений налоговых органов о возврате излишне уплаченных налогов). В то же время еще 3 и 10 декабря 2007 года, **то есть за три недели до совершения этого преступления, были направлены** заявления представителей фонда Hermitage и банка HSBC в правоохранительные органы.

В том случае, если бы хоть в одном из указанных ведомств были бы соблюдены процессуальные сроки рассмотрения этих жалоб и заявлений (от 3-х до 10-ти суток), которые регламентированы ч.ч. 1 и 3 ст. 144 УПК РФ, и дело было бы возбуждено не 5 февраля 2008 года, а своевременно, то, возможно, у нас не было бы необходимости беспокоить Вас этой жалобой, а у государства не были бы похищены из бюджета деньги.

Указанные жалобы и заявления не только поступили во все упомянутые органы РФ (о чем имеются соответствующие отметки на документах), но на них были даны во всех случаях официальные ответы. Другое дело, что эти ответы были отписками, носящими сугубо формальный характер. (Приложения №№ 12, 13, 14. Копии ответов на жалобы и заявления, направленные в правоохранительные органы РФ от имени фонда Hermitage и банка HSBC 3 и 10 декабря 2007 года).

Вероятно, ответственность за совершенное преступление против государственного бюджета должны нести те нерадивые чиновники в правоохранительных органах, которые вовремя получив заявление о преступлении, не предприняли никаких мер по его эффективному расследованию, и те должностные лица из правоохранительных органов, которые всякими путями препятствовали расследованию уголовного дела № 374015 и направили его в ложном направлении – допустив ситуацию, когда рейдерам удалось не только похитить свыше 5,4 миллиардов рублей из бюджета, но и распределить украденные деньги, ликвидировать банк, через который ими были проведены операции и в настоящее время продолжать безнаказанно ликвидировать и банкротить сами компании и уничтожать следы своих преступлений.

4. Блокирование расследования преступления против государственного бюджета и фонда Hermitage рейдерами и коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов.

Блокирование расследования данного беспрецедентного хищения позволяет оставаться безнаказанными исполнителям и организаторам данного преступления.

Сегодня, через восемь месяцев после открытия уголовного дела №374015 в отношении фактов мошенничества против компаний фонда Hermitage, судя по результатам, объективное расследование преступлений, связанных с мошеннической перерегистрацией компаний, фальсификацией судебных решений о задолженностях этих компаний перед третьими лицами и использованием этих решений для хищения средств из российского бюджета усилиями рейдеров было заблокировано.

По необъяснимым причинам в правоохранительных органах был организован саботаж при рассмотрении практически всех заявлений, жалоб и ходатайств, направляемых представителями фонда Hermitage и банка HSBC. Как будто кто-то выстроил стену, которую не могли преодолеть обращения, содержащие очевидную, неопровержимую и, самое главное, сегодня (задним числом) уже признаваемую всеми информацию о совершенных преступлениях. Создается впечатление, что расследование осуществляется под контролем лиц, непосредственно заинтересованных в уничтожении улик совершенного преступления, и поэтому его единственной целью является легализация заведомо ложных показаний и фальсифицированных доказательств, сфабрикованных рейдерами.

Жалоба адвоката Хайретдинова Э.М., поданная 3 декабря 2007, и заявление Пола Ренча, поданное 10 декабря 2007 в Генеральную прокуратуру РФ были вначале направлены в Прокуратуру

г.Москвы, а оттуда 14 декабря 2007 г. в ГСУ при ГУВД по г.Москве, действия сотрудников которого в том числе были предметом жалобы.

11 декабря 2007 г. жалоба адвоката Хайретдинова Э.М. в СК при Генпрокуратуре РФ была направлена для расследования в СК при прокуратуре г. Санкт-Петербурга, где, вместо того, чтобы расследовать изложенные в нем факты, следствие рассматривало вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении самого адвоката Хайретдинова Э.М. по обвинению за заведомо ложный донос и приняло решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления. (Приложение №№ 15, 16 Ответ СУ СК при прокуратуре РФ по г. Санкт-Петербургу на жалобу адвоката Хайретдинова Э.М.).

13 декабря 2007 г. ДСБ МВД РФ отказался рассматривать жалобы адвоката Хайретдинова Э.М. и заявления Пола Ренча, направленных в его адрес на том основании, что эта организация не занимается обращениями лиц, в отношении которых совершены преступления, когда против них возбуждены уголовные дела.

Только 5 февраля 2008 г. по заявлению представителя фонда Hermitage Пола Ренча, направленному в СК при Генеральной прокуратуре РФ, следователем СК при Генпрокуратуре РФ Рассоховым Р.Г. было возбуждено уголовное дело № 374015 в отношении Маркелова А.В., Хлебникова В.Г и Курочкина В.Н., а также других неустановленных лиц в связи с мошеннической перерегистрацией компаний, принадлежавших фонду Hermitage (Приложение № 17 Постановление о возбуждении уголовного дела и письмо следователя Рассохова).

Это уголовное дело было возбуждено через два месяца после подачи заявления и через полтора месяца после того, как преступники воспользовались этими компаниями для организации хищения бюджетных средств.

Тем не менее, расследование этого уголовного дела могло, если не предотвратить преступление (для этого оно было возбуждено слишком поздно), то, по крайней мере, пролить свет на действительных организаторов и исполнителей данного преступления. Более того, даже такое запоздалое расследование позволяло в случае его объективного и эффективного производства легко проследить, на какие именно счета ушли похищенные деньги и вернуть их в казну. Но как раз этому больше всего препятствовали рейдеры.

Поэтому, начиная с 5 февраля 2008 года, все действия рейдеров были направлены к одной цели - установлению контроля над ходом расследования уголовного дела № 374015 и его «корректировке» в нужном для них направлении: **дело, начатое по инициативе фонда Hermitage, превратилось в дело против фонда Hermitage и его представителей.**

Первоначальная задача (блокирование расследования) была решена просто - уголовное дело № 374015 было изъято из производства следователя Рассохова Р.Г., который его возбудил, и 20 февраля 2008 г. передано следователю Следственного отдела по Южному административному округу следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ г. Москве Гордиевскому С.Е., при том, что уровень данного подразделения не соответствует ни масштабу, ни общественной опасности преступлений против собственности, совершенных одновременно на территории как минимум пяти субъектов Российской Федерации.

Далее, оперативное обеспечение расследования уголовного дела №374015 было поручено старшему оперуполномоченному УНП ГСУ при ГУВД г.Москвы Кузнецову А.К., по инициативе и с участием которого в июне 2007 года без всяких оснований были изъяты правоустанавливающие и финансовые документы трех компаний фонда Hermitage. Именно эти документы в соответствии с требованиями законодательства требовались для перерегистрации трех компаний и замены данных об их законных учредителях и директорах.

Все ходатайства представителей банка HSBC и фонда Hermitage по вопросу об отстранении Кузнецова А.К. от расследования были оставлены без ответа.

Создается впечатление, что расследование этого дела ни одного дня не велось ни объективно, ни беспристрастно. Потому что ни один, даже самый выдающийся сыщик, не способен вести эффективное расследование в отношении самого себя.

5. Организация «параллельного» расследования с целью переложить ответственность за совершенные рейдерами преступления на его жертву.

Сразу вслед за возбуждением 5 февраля 2008 года уголовного дела № 374015 по фактам мошенничества против компаний фонда Hermitage совершенного Маркеловым В.А., Хлебниковым В.Г., Курочкиным В.Н и других неустановленных лиц, рейдерами был предпринят комплекс мер по выстраиванию «параллельного расследования».

С этой целью ими были созданы две «юридические фикции» - одно гражданское и одно уголовное дело, единственной целью которых было затруднить, или даже сделать невозможным, расследование уголовного дела № 374015.

а) «Гражданское дело».

13 февраля 2008 года ранее неизвестная компания «Бойли Системс Лимитед», зарегистрированная на Британских Виргинских островах, подала в Арбитражный суд г. Казани иск к ООО «Плутон», генеральный директор которого В.А. Маркелов фигурировал в качестве одного из главных подозреваемых по уголовному делу о краже компаний у фонда Hermitage и банка HSBC.

Из искового заявления следовало, что компания «Бойли Системс Лимитед» 8 февраля 2008 года (через три дня после возбуждения уголовного дела по заявлению фонда Hermitage) купила все три украденные компании (ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион») у господина Маркелова В.А. за 18 тысяч рублей.

Уже 13 февраля 2008 года, узнав, как сказано в исковом заявлении, из писем адвоката Хайрегдинова Э.М. - которые направлялись исключительно в правоохранительные и налоговые органы и в газетях, естественно, не публиковались - о том, что ООО «Плутон» незаконно завладел указанными компаниями, «Бойли Системс Лимитед» потребовала расторгнуть договор о покупке компаний и, самое главное, истребовала в Казань все регистрационные дела указанных компаний.

Вся дальнейшая «юридическая деятельность» компании «Бойли Системс Лимитед» была направлена на то, чтобы сделать невозможным для законных владельцев восстановление в полном объеме контроля над указанными компаниями и получение информации о том, какие именно операции совершали рейдеры с открытых ими от имени этих компаний счетов. Для этого рейдеры целенаправленно осуществляют в настоящее время ликвидацию похищенных компаний и уничтожают документы, имеющие отношение к их мошеннической перерегистрации. Мошенники продолжают эту деятельность благодаря полному бездействию следствия и только юристы фонда Hermitage и банка HSBC противостоят этим попыткам.

б) «Уголовное дело».

6 марта 2008 года следователем следственной части при Главном управлении МВД России по ЦФО Будило Н.Н. было возбуждено уголовное дело №153107 по факту уклонения от уплаты налога с компаний «Глендора холдингс лимитед» и «Коне холдингс лимитед» - принадлежащих банку HSBC кипрских учредителей ООО «Рилэнд», «Махаон» и «Парфенион».

Как и в случае с ООО «Камея», никаких реальных оснований для возбуждения этого уголовного дела не было, так как налоговыми органами к этим компаниям ни тогда, ни сейчас не предъявлено никаких претензий.

Похоже, что это дело было использовано рейдерами в качестве процессуальной формы (своего рода «процессуальной суррогатной матери») для легализации заведомо ложных показаний и фальсифицированных доказательств, необходимых преступникам для того, чтобы выстроить свою версию событий, позволяющую им уйти от ответственности за совершенные преступления.

Можно прийти к логическому заключению, что, играя «в две руки», адвокат Николаев Ю.Н., представляющий интересы «Бойли Системс Лимитед» в арбитражных судах, и следователь Будило Н.Н., в чьем производстве находилось уголовное дело, в течение одного месяца «наполнили» расследование несуществующими договорами и ложными показаниями подозреваемых.

Главный из них - В.А.Маркелов, исчезнув из поля зрения следователя Гордиевского С.Е., на котором лежала обязанность найти его и допросить, беспрепятственно общался со следователем Будило Н.Н. в служебном помещении последнего, передавал ему документы, необходимые адвокату Николаеву Ю.Н. для арбитражного процесса в интересах компании «Бойли Системс Лимитед» в Казани.

28 марта 2008 года, в пятницу вечером, в 18:00, следователь Будило Н.Н. в своем рабочем кабинете в присутствии понятых «произвел выемку документов у Маркелова В.А.».

В ходе выемки Маркелов В.А. передал следователю Будило Н.Н. фальшивые доверенности, якобы выданные компаниями «Глендора холдингс лимитед» и «Коне холдингс лимитед» на имя некоего Гасанова О.Г. и фальшивые никогда не существовавшие договора продажи 100% долей компаний ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» фирме ООО «Плутон», принадлежащей Маркелову В.А. По заявлению Маркелова В.А., этими документами якобы была оформлена передача в собственность трех указанных обществ от кипрских компаний в пользу ООО «Плутон». Во всех документах подписи от имени кипрских учредителей ставил некто Гасанов О.Г., о котором ни кипрские компании, ни их директора никогда не имели представления, и которого они никогда не уполномочивали на совершении каких-либо действий от имени компаний «Глендора холдингс лимитед» и «Коне холдингс лимитед». Вся процедура заняла у господина Будило Н.Н.

полчаса. (Приложение № 18 Протокол выемки документов у Маркелова В.А. следователем Будило Н.Н.)

Уже 31 марта 2008 года, в понедельник утром, в г.Казани, на заседании арбитражного суда адвокат Николаев Ю.Н. представил трехстраничное письменное ходатайство об истребовании у следователя Будило Н.Н. изъятых в пятницу вечером документов и приобщении их к материалам арбитражного дела, что было возможно только в случае его личного знакомства либо с г-ном Маркеловым В.А., либо со следователем Будило Н.Н. (Приложение № 19 Ходатайство адвоката Николаева Ю.Н. об истребовании документов у следователя Будило Н.Н.)

Так впервые возник и легализовался в материалах дела некто Гасанов О.Г., (который по показаниям «свидетеля» Плаксина Г.Н., допрошенного следователем Уржумцевым О.В., «скоропостижно скончался в ноябре 2007 года») и которому суждено было сыграть ключевую роль в разыгранном мошенниками спектакле.

Как стало известно из данных позднее следователю Уржумцеву О.В. показаний, Маркелов В.А. сообщил, что «по просьбе Гасанова О.Г.» он, Маркелов, организовал перерегистрацию компаний на имя ООО «Плутон», которое приобрел специально для этих целей, а также организовал вынесение судами решений о взыскании с перерегистрированных компаний денежных средств на основании фальшивых документов при помощи адвокатов, выступавших по фальшивым доверенностям. Таким образом, Маркелов В.А. признался в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ст.159 и ст. 303 УК РФ (мошенничество и фальсификация доказательств). (Приложение 20 Протокол допроса Маркелова В.А. следователем Уржумцевым О.В.)

Тем не менее, «признания» Маркелова В.А. не стали поводом для его уголовного преследования. Напротив, вскоре он был освобожден от уголовной ответственности.

Подробный разбор всех показаний «свидетелей» и «потерпевших» по данному делу будет приведен ниже. Пока же достаточно указать, что доверенность, якобы выданная Гасанову О.Г. на Кипре, кипрскими директорами кипрских компаний «Коне Холдингс лимитед» и «Глендора Холдингс лимитед» была написана на русском языке и со ссылкой на статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, что делает ее в любом случае недействительной в соответствии с законодательством Республики Кипр, где в настоящее время по заявлению представителей банка HSBC и Фонда Hermitage возбуждено уголовное дело в связи с подделкой документов. (Приложение № 21. Копия доверенности Гасанова О.Г., Приложение №№ 22, 23. Копии письменных показаний под присягой директоров ООО «Махаон», ООО «Парфенион» и ООО «Рилэнд» Мартина Джона Уилсона и Пола Ренча).

Несмотря на это, документы и показания, полученные следователем Будило Н.Н. от Маркелова В.А., оказались убедительными для следователя Гордиевского С.Е., в производстве которого находилось уголовное дело в отношении Маркелова В.А. и других лиц, подозреваемых в мошеннической перерегистрации принадлежащих фонду Hermitage компаний.

Причем они показались ему настолько убедительными, что он счел возможным освободить последнего от уголовной ответственности:

5 мая 2008 года следователь Гордиевский С.Е. приостановил предварительное следствие в связи с невозможностью участия в деле подозреваемых. Видимо, следователь Будило Н.Н. не оставил ему адреса, по которому он сам связывался с Маркеловым В.А. для производства выемки в собственном кабинете.

13 мая 2008 года следователь Гордиевский С.Е. возобновляет производство по делу.

11 июня 2008 года уголовное преследование в отношении Маркелова В.А., Хлебникова В.Г. и Курочкина В.Н. было прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Это решение следователя Гордиевского С.Е. выглядит тем более «убедительным», что, как следует из материалов, представленных 22 октября 2008 года в Симоновский суд г.Москвы, еще 20 мая 2008 года Маркелов В.А. якобы дал следователю Гордиевскому С.Е. показания, в которых он признался в совершении всех мошеннических действий. А еще через месяц на допросе у следователя Уржумцева О.В. «освобожденные от ответственности» Маркелов В.А. и Хлебников В.Г. по собственной инициативе покажут, что по заданию некоего Гасанова О.Г. (умершего как все-таки оказалось еще в октябре 2007 года) они действительно: а) мошеннически перерегистрировали компании, принадлежащие фонду Hermitage и б) организовали через нанятых ими адвокатов судебные дела против захваченных компаний на основании подделанных документов.

13 июня 2008 года следователь Гордиевский С.Е. вновь приостанавливает многострадальное уголовное дело, но на этот раз в связи с невозможностью установить лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого. Это естественно, если учесть, что подозреваемых следователь Гордиевский С.Е. за два дня до этого освободил от уголовного преследования.

17 июня 2008 года решение следователя Гордиевского С.Е. о приостановлении производства по делу отменяется. Видимо, за четыре дня он сумел найти новых

подозреваемых взамен убиавших (в пользу этой версии событий говорит тот факт, что 17 июля 2008 года срок следствия был продлен на два месяца до 17 сентября 2008 года.)

24 июня 2008 года следователь Гордиевский С.Е. обратился в Симоновский районный суд г.Москвы с ходатайством о выемке документов о движении средств компании «Парфенион» на счетах, открытых ею банке HSBC.

Это продемонстрировало, где и каким образом господин Гордиевский С.Е. намерен искать новых, нужных рейдерам подозреваемых. Следователю показалось странным, что в банке HSBC в карточках счетов компаний, незаконно захваченных рейдерами у банка HSBC, продолжают стоять подписи их законных директоров – сотрудников HSBC.

Видимо, он ожидал увидеть там подписи рейдеров...

(Это удивление от имепи следствия выразил и странным образом информированный обо всех материалах дела автор статьи в «Деловом вторнике», посчитавший подозрительной уликой то, что банк HSBC не допустил рейдеров к управлению счетами. Более того, банком HSBC эти счета были использованы для оплаты судебных расходов по ведению дел против рейдеров, в том числе, по отмене решений арбитражных судов в отношении сфальсифицированных задолженностей.)

К тому моменту, однако, когда Гордиевский С.Е. изымал выписки со счетов в банке HSBC в Москве, центр расследования временно переместился далеко от Москвы - в Казань. Маркелов В.А. и его сообщники, освобожденные следователем Гордиевским С.Е. от уголовного преследования, недолго пребывали в своем новом статусе.

18 июня 2008 года в Казани, практически синхронно с очередным возобновлением расследования в Москве по делу № 374015, было возбуждено новое уголовное дело №242972 против Маркелова В.А., Курочкина В.Н. и Хлебникова В.Г., но на этот раз по заявлению... компании «Бойли Системс Лимитед».

Проявив чудеса юридической амнезии, представители «Бойли Системс Лимитед» забыли о судебном процессе, который они вели против ООО «Плутон» начиная с 13 февраля 2008 года на основе письма адвоката HSBC Харейтдинова Э.М., и заявили, что стали жертвой обмана со стороны Маркелова В.А., о чем узнали только в марте 2008 года и из бумаг, переданных им самим Маркеловым В.А.

Маркелов В.А. и другие подозреваемые в мошенничестве лица как бы превратились в «переходящий приз», который следователи стали передавать друг другу, перекачивая материалы из одного уголовного дела в другое. В каждом новом деле эти «подозреваемые» проходили «очистительную процедуру», превращаясь в свидетелей и оставляя в материалах дела заведомо ложные показания, направленные против жертв своих преступлений, и заодно выгораживающие реальных организаторов.

Таким образом, напрашивается вывод о том, что речь идет о незаконной сделке с правосудием, в которой преступник в обмен на избавление от уголовного преследования дает заведомо ложные показания, которые почему-то необходимы следствию для того, чтобы попытаться обвинить заведомо невиновных лиц в совершении преступления.

6. Давление следствия на потерпевших от преступления.

Вместо расследования преступления против собственности и государственного бюджета и привлечения к ответственности мошенников, похитивших свыше 5,4 миллиардов рублей, на жертв их преступления оказывается неправомерное давление и даже делается попытка создать «легенду» об участии потерпевших в самом преступлении. В этом оказываемом следствием давлении есть три основных составляющих:

Во-первых, это неправомерное преследование представителей Hermitage и банка HSBC.

В ответ на возбуждение 5 февраля 2008 года по заявлению HSBC уголовного дела в отношении хищения компаний фонда Hermitage в Республику Калмыкию выехала бригада представителей ГУВД Москвы, по настоянию которых 27 февраля 2008 года было открыто уголовное дело в связи с несуществующими налоговыми правонарушениями двух компаний фонда Hermitage в 2001 году и в тот же день выдвинуто обвинение. Чтобы «обосновать» обвинение, применили к деятельности компаний в 2001 году закон, не существовавший на тот период. И все это притом, что ни к одной из консультируемых Hermitage в России компаний налоговыми органами РФ не предъявлено ни единой претензии.

26 марта 2008 года было выдвинуто обвинение генеральному директору ООО «Камея» в недоплате налогов. Это было сделано в рамках уголовного дела, возбужденного в мае 2007 года, в ходе которого были конфискованы документы и впоследствии произошло хищение компаний фонда

Hermitage. При этом не только отсутствуют какие-либо претензии налоговых органов к ООО «Камея», но наоборот, установлена переплата налогов в бюджет в размере 4 миллионов рублей.

Очевидно, эти усилия предпринимаются лишь для того, чтобы заставить фонд Hermitage и его представителей замолчать и перестать жаловаться в правоохранительные органы в отношении происшедшего мошенничества.

Во-вторых, это попытка бросить тень на репутацию фонда Hermitage, банка HSBC и их представителей и даже посеять сомнения в том, что преступление против фонда Hermitage в России вообще имело место. (Авторы провокационных статей в прессе, ссылаясь на следствие, задаются в этом случае вопросом: «А был ли мальчик?»).

Это касается, прежде всего, двух тем: о легитимности (законности) доверенностей адвокатов, выданных назначенными фондом Hermitage директорами ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» для представления интересов этих компаний в суде по отмене решений о мнимых многомиллиардных задолженностях и об использовании счетов указанных компаний в банке HSBC для оплаты расходов, связанных с ведением судебных процессов.

Основной вопрос, который возник у следователя Гордиевского С.Е. после 8 месяцев расследования дела о хищении трех компаний у фонда Hermitage: легитимны ли доверенности адвокатов фонда Hermitage, по которым они отменили мошеннические иски и обращались в правоохранительные органы с просьбой расследовать данное мошенничество. В частности, как могли эти компании ставить печати на доверенности, если печати были изъяты ГУВД Москвы 4 июня 2007 и с тех пор находятся там.

Таким образом, следствие полагает, что после изъятия печати организации эта организация прекращает свою деятельность, поскольку использование новых печатей является невозможным.

Однако, изъятие печатей не прекращает деятельность юридического лица, не отменяет его право на продолжение хозяйственной деятельности и не снимает с него обязанности представлять налоговую отчетность в налоговые органы. Поэтому изготовление дубликатов печатей было не только законным правом, но и непосредственной обязанностью директоров компаний. Более того, вплоть до настоящего времени законные директора ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» продолжают исполнять возложенные на них законом обязательства по предоставлению налоговой и иной отчетности, и используют при этом именно эти, изготовленные в законном порядке по их распоряжениям дубликаты печатей.

15 июня 2007 года в связи с необходимостью сдачи отчетов в налоговые органы директора компаний дали поручение юристам изготовить новые печати взамен печатей, изъятых в ходе обыска и незаконно удерживаемых ГСУ при ГУВД по г. Москве. Это поручение было исполнено 27 июня 2007 года, и с этого момента только новые печати являлись действительными печатями и распоряжались ими законные директора, назначенные законным владельцем данных компаний.

Этими печатями были заверены доверенности адвокатов, представлявших законных директоров компаний фонда Hermitage в арбитражных судах. Все документы об изготовлении новых печатей были предоставлены следователю Гордиевскому С.Е.

Таким образом, следствие обладает всеми документами, подтверждающими, что доверенности, выданные адвокатам HSBC и фонда Hermitage Пастухову В.Б. и Хайретдинову Э.М., являются законными. Факт изготовления новых печатей и выдачи указанных доверенностей законными директорами Полом Ренчем и Мартином Уилсоном подтверждается их апостилированными объяснениями и справками. (Приложение №№ 22, 23 Копии письменных показаний под присягой директоров ООО «Махаон», ООО «Парфенион» и ООО «Рилэнд» Мартина Джона Уилсона и Пола Ренча).

Следует отметить, что вопрос о доверенностях, выданных законными директорами компаний фонда Hermitage, до следователя Гордиевского С.Е. уже поднимался - представителями рейдеров - в Арбитражном суде по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Он был однозначно решен судом 24 марта 2008 г., когда доверенности, выданные адвокату Хайретдинову Э.М. и Пастухову В.Б. назначенными фондом Hermitage директорами ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» Мартином Уилсоном и Полом Ренчем, были приняты судом, и суд поддержал требования, заявленные адвокатом Хайретдиновым Э.М. В соответствии с действующим законодательством (ст.ст. 16 и 64 АПК РФ) это определение является обязательным и снимает все вопросы относительно легитимности доверенностей. (Приложение №24. Определение арбитражного суда по Санкт-Петербургу и Ленинградской области по делу № Ф56-22481/2007 от 24 марта 2008 года.)

Особенно наглядно наличие двойного стандарта видно в подходе следователей к оценке документов в расследуемом уголовном деле. Доверенности, выданные адвокатам Пастухову В.Б. и Хайретдинову Э.М. законными директорами компаний ООО «Парфенион», ООО «Махаон» и ООО «Рилэнд», на основании которых адвокаты добились отмены решений арбитражных судов о

несуществующих задолженностях, следователь Гордиевский С.Е. рассматривает как «подложные» и даже усматривает в действиях адвокатов признаки преступления («использование подложных документов»). Одновременно с этим у следователя не возникло вопросов к доверенностям Гасанова, Николаева, Мисюкевич, а также к доверенностям адвокатов Павлова, Майровой, Мальцевой, подписанным Маркеловым В.А., Курочкиным В.Н. и Хлебниковым В.Г. даже еще до мошеннической перерегистрации компаний.

Вопрос об управлении счетами трех компаний, захваченных рейдерами, в банке HSBC является еще более показательным для демонстрации предвзятости следствия.

Три компании фонда Hermitage - ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» - имеют счета в банке HSBC, где законные директора указаны в качестве полномочных представителей. Зная об этом, рейдеры побоялись обращаться в банк HSBC и, соответственно, законные директора компаний сохранили контроль над этими счетами.

Для реализации хищения средств бюджета мошенники открыли новые счета - в «Универсальном банке сбережений» и банке «Интеркоммерц» - и использовали их для получения средств, похищенных у государства. На банковских карточках в «Универсальном банке сбережений» и банке «Интеркоммерц» стоят подписи Маркелова В.А., Курочкина В.Н. и Хлебникова В.Г. Именно они, имея право подписи по этим новым счетам, в течение января 2008 года перевели похищенные ими у казначейства средства на счета подставных фирм в других банках. В материалах следствия присутствует копия банковской карточки в банке «Интеркоммерц», подписанной Маркеловым. Есть объяснение сотрудника банка, который подтверждает, что Маркелов лично открыл счет и имел право подписи.

Однако, кто-то близкий к следствию распространяет домыслы о том, что законные директора Пол Ренч и Мартин Уилсон продолжали осуществлять контроль за движением всех денежных средств компаний даже после того, как компании были украдены. Когда на самом деле из материалов следствия очевидно, что Пол Ренч и Мартин Уилсон продолжали управлять только счетами компаний в банке HSBC, куда побоялись прийти рейдеры и с которых законные директора продолжали оплачивать налоги, а также судебные издержки по арбитражным делам для отмены решений о сфальсифицированных задолженностях. В это же время украденные у государства деньги поступали на новые счета, которыми распоряжались те самые Маркелов В.А., Курочкин В.Н. и Хлебников В.Г., которых 11 июня 2008 года следователь Гордиевский С.Е. с легкой душой освободил от уголовного преследования.

В-третьих, самой главной составляющей давления на жертв преступления стали заведомо ложные показания лиц, причастных к совершению данного преступления и фальсифицированные доказательства. Их анализ имеет принципиально важное значение для объективного расследования настоящего дела.

7. Организация провокации против Фонда Hermitage и банка HSBC в рамках уголовного дела в Казани.

Нам представляется, что основными элементами провокации против фонда Hermitage, потерпевшего от действий мошенников, стали:

- 1) Незаконное возбуждение уголовного дела № 242972 в Казани на основании заведомо ложного доноса мнимого «потерпевшего» Старовой Р.М., назначенной генеральным директором трех украденных компаний;
- 2) Приобщение к материалам уголовного дела ложных показаний бывших «подозреваемых» Маркелова В.А., Хлебникова В.Г. и «свидетелей» Плаксина Г.Н. и Шешени А.Н. с целью привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновных лиц;
- 3) Приобщение к материалам уголовного дела фальсифицированных доказательств, изъятых во время обыска на в помещении Адвокатской конторы «Приоритет», в которой числится адвокат Хайретдинова Э.М.

7.1. Возбуждение уголовного дела в Казани по заведомо ложному доносу.

Сфабрикованный рейдерами арбитражный процесс, инициированный в Казани от имени оффшорной компании «Бойли Системс Лимитед», и уголовное дело, возбужденное следователем Будило Н.Н. против законных владельцев украденных у фонда Hermitage компаний – кипрских фирм «Glendora Holdings Limited» и «Kone Holdings Limited» - наконец сомкнулись в Казани в единое целое, положив начало новому уголовному делу № 242972, возбужденному против Маркелова В.А. на

основании заявления Старовой Р.М., назначенной «Бойли Системс Лимитед» на должность генерального директора в трех украденных компаниях.

Таким образом, только что освобожденный в Москве от уголовной ответственности Маркелов В.А. (Постановлением следователя Гордиевского С.Е. от 11 июня 2008 года) снова стал подозреваемым, но уже в другом уголовном деле, возбужденном следователем Тюриным С.А. в г.Казани 18 июня 2008 года. Причем, как видно из показаний, данных Маркеловым следователю Уржумцеву О.В., он воспринял очередное изменение своего процессуального статуса без особого волнения. Возможно, такое легкое отношение Маркелова В.А. к статусу подозреваемого объясняется тем, что ему была разъяснена его роль, а, возможно, им были получены гарантии еще одного освобождения от уголовной ответственности в обмен на ложные показания, которые были необходимые рейдерам.

И компания «Бойли Системс Лимитед», и ООО «Плутон» являются, судя по всему, фиктивными организациями, которые не ведут никакой коммерческой деятельности, а созданы и управляются одной и той же преступной группой лиц с целью реализации мошеннического плана по незаконной перерегистрации компаний фонда Hermitage, хищению средств бюджета и сокрытия следов этого преступления. При этом, как выясняется, главное предназначение «Бойли Системс Лимитед» - ликвидация компаний, украденных у фонда Hermitage и использованных преступниками для хищения средств из бюджета.

«Бойли Системс Лимитед» - компания, зарегистрированная на Британских Виргинских островах, - была создана 21 августа 2007 года, ее номинальный директор – Стивен Джон Келли. В этот же день (21 августа 2007 года) Стивен Джон Келли выдал доверенность Сметанину А.Ю., 1965 г.р., работающему учебным мастером в ЮРГТУ (НПИ) г. Новочеркасск.

8 февраля 2008 г. (через три дня после возбуждения по заявлению банка HSBC уголовного дела в связи с мошеннической перерегистрацией на ООО «Плутон» Маркеловым В.А., Хлебниковым В.Г. и Курочкиным В.Н. принадлежащих Фонду Hermitage компаний) «Бойли Системс Лимитед» якобы купила ООО «Рилэнд», ООО «Махон» и ООО «Парфенион» у ООО «Плутон» за 18000 рублей. Генеральным директором приобретенных компаний была назначена Старова Р.М., 1938 г.р., пенсионерка, проживающая в г. Новочеркасске.

Уже 13 февраля 2008 года «Бойли Системс Лимитед» подала исковое заявление в Арбитражный суд Республики Татарстан о признании недействительными заключенных всего 5 днями ранее договоров о покупке компаний, украденных у банка HSBC. Иск был заявлен на том основании, что из письма адвоката Хайретдинова Э.М. в налоговые органы, «которому у истца нет оснований не доверять», «Бойли Системс Лимитед» стало известно о мошеннических действиях, совершенных ООО «Плутон» в отношении проданных компаний. Этим заявлением «Бойли Системс Лимитед» попыталась заблокировать (небезуспешно) рассмотрение в Арбитражном суде г. Москвы заявления банка HSBC о мошеннических действиях ООО «Плутон», с опережением истребовав все необходимые документы в г. Казань.

В то же время в другом арбитражном процессе в Санкт-Петербурге более чем через месяц после «продажи» Маркеловым ООО «Парфенион», одну из украденных компаний - ООО «Парфенион» - продолжала представлять адвокат Мисюкевич М.В. по доверенности от Маркелова В.А. 24 марта 2008 года она попыталась заблокировать обращение адвоката Хайретдинова Э.М. об отклонении иска к ООО «Парфенион» о мнимых задолженностях со стороны «Логос плюс». Суд признал единственно легитимной доверенность на адвоката Хайретдинова Э.М., выданную законным директором ООО «Парфенион» Маргином Уилсоном, и оставил без удовлетворения ходатайство адвоката Мисюкевич М.В.

Более того, как выяснилось летом 2008 года, еще 24 марта 2008 года «Бойли Системс Лимитед» в лице Сметанина приняла решение о ликвидации трех украденных у фонда Hermitage компаний, а 11 июня 2008 года, то есть в тот же день, когда Маркелов В.А. был освобожден следователем Гордиевским С.Е. от уголовной ответственности, «Бойли Системс Лимитед» обратилась в налоговые органы с заявлением о начале процедуры ликвидации ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион».

Только обжалование этих действий со стороны законных владельцев компаний позволило приостановить их ликвидацию. По иску банка HSBC 11 июля 2008 года Верховный суд Британских Виргинских островов вынес запрет на действия Boily Systems Limited по ликвидации и уничтожению компаний, украденных у фонда Hermitage. Это судебное решение является обязательным к исполнению во всех зарубежных юрисдикциях, включая Россию. В «Бойли Системс Лимитед» было введено внешнее управление, которое осуществляет представитель компании «Кролл интернешнл», который отозвал все ранее выданные доверенности, в том числе на Сметанина.

В ответ на запрос Верховного суда Британских Виргинских островов директор «Бойли Системс Лимитед» Стивен Джон Келли указал, что господин Сметанин А.Ю. является бенефициаром этой компании. Таким образом, ложными являются показания, содержащиеся в Протоколе допроса потерпевшего от 10 июля 2008 г., где Сметанин А.Ю. указывает, что он является представителем компании «Бойли Системс Лимитед», действующим по доверенности от 21 августа 2007 года. (Приложение № 25. Протокол допроса Сметанина Ю.А.)

Более того, сама доверенность от 21 августа 2007 года, предоставляющая полномочия Сметанину А.Ю. действовать от «Бойли Системс Лимитед» является недействительной. Нотариус, заверивший эту доверенность (как следует из записи на документе, сделанной 4 сентября 2007 года Петером О'Коннором), удостоверяет лишь заявление некоей Лилии Чик, которая говорит о том, что «насколько ей известно», некоторые приложенные документы являются подлинными. При этом в заявлении нотариуса нет ни слова о том, какое именно заявление сделала Лилия Чик и какие именно документы были приложены. То есть эта нотариальная запись может быть приложена к любому документу вне зависимости от его содержания и времени его подписания. С ее помощью для любого документа можно создать видимость, что он был заверен нотариусом О'Коннором 4 сентября 2007 года.

Фиктивной является не только доверенность, но и сама компания, предназначением которой видимо является участие в инсценированных судебных процессах. По заявлению Сметанина А.Ю., компания «Бойли Системс Лимитед» занимается инвестиционной деятельностью, в связи с чем и приобрела «Рилэнд», «Махаон» и «Парфенион» у «Плутона». Это заявление также не соответствует действительности, поскольку ни на территории Британских Виргинских островов, ни на территории Российской Федерации компания не осуществляла никакой не только инвестиционной, но и вообще коммерческой деятельности. Сделка между «Бойли Системс Лимитед» и «Плутоном» была притворной и противозаконной. Ее реальной целью была не продажа компаний, а создание юридической фикции, позволяющей сначала инсценировать гражданско-правовой спор в суде, а впоследствии и уголовное дело.

Ложь в показаниях Сметанина А.Ю. примитивна и очевидна. В частности, он указывает, что узнал о долгах купленных у «Плутона» компаний перед третьими лицами («Гранд-Актив», «Инстар», «Логос Плюс») после назначения на должность генерального директора Старовой Р.М. Это не может соответствовать действительности. Из протокола допроса Старовой Р.М. мы узнаем, что Старова Р.М. была назначена на должность 28 февраля 2008 года. Таким образом, она могла «поведать» Сметанину А.Ю. о своих открытиях не ранее этой даты. Но мы знаем, что уже 13 февраля 2008 года «Бойли Системс Лимитед» подал иск в Арбитражный суд Республики Татарстан о признании недействительными заключенных с «Плутоном» договоров. Причем в исковом заявлении было указано, что «Бойли Системс Лимитед» стало известно о мошеннической перерегистрации компаний и фальсифицированных судебных решениях из заявления адвоката Хайретдинова Э.М. в налоговую инспекцию. (Приложение № 26. Копия искового заявления «Бойли Системс Лимитед» от 13 февраля 2008 года.)

Почему Сметанин А.Ю. и Старова Р.М. вдруг забыли о своем главном судебном иске на допросе у Уржумцева О.С.? Не потому ли, что перед ними была поставлена другая задача, и отражение в протоколе допроса воспоминаний о заслугах адвоката Хайретдинова Э.М. не входило в его планы? Уже во время допроса «потерпевших» была совершенно четко обозначена главная действительная цель этого дела – выгораживание действительных преступников (Маркелова В.А. и его сообщников) и клевета на адвоката Хайретдинова Э.М., а через него и на его доверителей – банк HSBC, фонд Hermitage и его представителей.

Миссию высказать «сокровенное» постановщики этого шоу возложили на Старову Р.М. Заявив, что лично с Маркеловым В.А. она не встречалась и что документы ей передал Сметанин А.Ю., Старова Р.М. вдруг воспроизводит в своих показаниях слова Маркелова В.А. о том, что лично им «по просьбе представителей бывших владельцев компаний» была сначала организована их незаконная перерегистрация, а позже им же были инсценированы судебные процессы, причем с обеих сторон. При этом потерпевшая, семидесятилетняя пенсионерка, обращающаяся в милицию с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении Маркелова В.А., не забыла закончить рассказ юридически отточенной формулировкой: «Сам В.А.Маркелов документы не изготовлял, их значение не понимал, поэтому не осознавал, что участвует в причинении имущественного ущерба». (Приложение № 27. Протокол допроса Старовой Р.М.)

Не правда ли, в этой формулировке чувствуется рука юриста? Не с этой ли точно формулировкой ровно за месяц до допроса Старовой Р.М. освободил Маркелова В.А. от уголовной ответственности московский следователь Гордиевский С.Е.?

Откуда такая забота у потерпевшей о дальнейшей судьбе Маркелова В.А., которого она на самом деле никогда в глаза не видела? И, если она так убеждена в его невиновности, зачем требует возбудить против него уголовное дело, тем более что гражданский иск в суде давно заявлен, и его вполне достаточно, чтобы ограничить ответственность «компаний-должников» (если, конечно, во все это верить)? Почему Старова Р.М. «забыла» о том, что на момент дачи ею показаний о «задолженностях» усилиями адвокатов HSBC и фонда Hermitage Хайретдинова Э.М., Пастухова В.Б. и Горфеля В.Э. все сфальсифицированные задолженности были отменены по решениям судов? А как объяснить то, что одни расходы на юридические услуги фирмы «Николаев и партнеры», привлеченной «Бойли Системс Лимитед» для ведения гражданских процессов, в сотни раз перекрывают весь возможный ущерб?

Кульминацией этого шоу, разыгранного сначала в Арбитражных судах Казани, Санкт-Петербурга и Москвы, а потом и в МВД Республики Татарстан является как раз «представительская» деятельность юристов фирмы «Николаев и партнеры». Юристы этой компании сумели достичь невозможного и одновременно представляли в судах как интересы «истцов», так и интересы «ответчиков».

Уже само появление адвоката Николаева Ю.Н. в данном деле носит мистический характер. В протоколе допроса Сметанин Ю.А. указывает, что привлек адвоката Николаева Ю.Н. к делу, узнав от Старовой Р.М. о существовании задолженностей, то есть, как минимум, после 28 февраля, когда Старова Р.М. была назначена на должность генерального директора. В действительности Николаев Ю.Н. уже 13 февраля 2008 года подал от имени «Бойли Системс Лимитед» иск к ООО «Плутон», представив копию доверенности, выданной Сметаниным Ю.А. 12 февраля 2008 года.

К тому же, если на стороне «Бойли Системс Лимитед» выступал сам Николаев Ю.Н., то представителем якобы купленных «Бойли Системс Лимитед» компаний ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» выступала адвокат Мисюкевич М.В. При этом действовала она по доверенностям, выданным 7 февраля 2008 года старыми лже-директорами этих компаний, назначенными еще ООО «Плутон» - все теми же Маркеловым В.А., Курочкиным В.Н. и Хлебниковым В.Г.

Но и это не все. Главная интрига этого дела состоит в том, что адвокат Мисюкевич М.В., выступающая по доверенности, подписанной Маркеловым В.А. (который представлял якобы продавца украденных компаний), является сотрудником адвокатской конторы самого господина Николаева Ю.Н., выступающего по доверенности, выданной Сметаниным Ю.А. (которые представлял якобы покупателя украденных компаний). (Приложение № 28. Доверенности адвоката Мисюкевич М.В., выданные Маркеловым В.А., Курочкиным В.Н. и Хлебниковым В.Г. Приложение № 29. Сведения о том, что адвокат Мисюкевич М.В. является сотрудником адвокатской конторы «Николаев и партнеры».)

А это значит только то, что нет и никогда не было никакого «истца «Бойли Системс Лимитед»» и «ответчика ООО «Плутон»» в гражданском деле, равно как нет и никогда не было никаких «потерпевших Старовой Р.М. и Сметанина Ю.А.» и «подозреваемого Маркелова В.А.» в уголовном деле, расследуемом следователем Уржумцевым О.В. Есть одна организованная группа лиц, разыгравшая этот фарс с целью освобождения от уголовной ответственности виновных лиц и создания подложных доказательств виновности тех, кто в действительности пострадал от мошенников.

Таким образом, уголовное дело № 242972 было возбуждено незаконно на основании ложного доноса, написанного Старовой Р.М. для того, чтобы вдали от Москвы иметь возможность внести в материалы дела ложные показания самого Маркелова В.А., Сметанина Ю.А. и их соучастников в интересах рейдеров. Именно поэтому признанная следствием в качестве «потерпевшей» Старова Р.М. проявляла такую противоестественную заботу об оправдании лица, в отношении которого она просила возбудить уголовное дело.

Надо совершенно не уважать себя и российскую правоохранительную систему, чтобы позволить себе использовать столь грубые подделки. В то время, как следствие оставило все эти факты без внимания, в Республике Кипр возбуждено уголовное дело в связи с мошенничеством по обращению директоров кипрских компаний-учредителей «Рилэнда», «Махаона» и «Парфениона».

Аналогичное уголовное дело возбуждено на о. Гернси по заявлению директоров «Рилэнда», «Махаона» и «Парфениона» Пола Ренча и Мартина Уилсона. (Приложение №34 Письмо полиции о.Гернси.)

7.2. Ложные показания лиц, причастных к совершению мошеннической перерегистрации компаний и хищению бюджетных средств.

Основу уголовного дела, расследуемого в Казани следователем Уржумцевым О.В. составили заведомо ложные показания лиц, причастных к совершению мошеннической перерегистрации компаний и хищению бюджетных средств.

Ранее неуловимые для следователя Гордиевского С.Е. Хлебников В.Г., Плаксин Г.Н. и Шешеня А.Н. были подозрительно организованно допрошены следователем из Казани Уржумцевым О.В. один за другим в течение трех часов в качестве свидетелей в помещении ведомственной гостиницы МВД в Москве, куда они явились добровольно, а Маркелов В.А. был допрошен в качестве подозреваемого там же через неделю.

Все они сразу же признались в совершении преступлений, предусмотренных статьями 150 и 303 УК РФ, а именно в незаконной перерегистрации компаний по подложным документам и организации фиктивных судебных процессов на основании фальсифицированных доказательств.

Так, Маркелов В.А. признается в нескольких преступлениях сразу, а именно: «получал решения арбитражных судов по фальшивым договорам», «подыскивал юридическое лицо, зарегистрированное в г. Санкт-Петербурге». Кроме того, адвокат Павлов помог ему приобрести через своих знакомых ЗАО «Логос плюс» на украденный паспорт, организовывал и подписывал все фальшивые иски от имени А.В. Стражева. Более того, он признает, что договорился с адвокатами о том, что они признают фальшивые иски в суде. В конце концов, он признает, что сам участвовал в рассмотрении дела в Арбитражном суде Республики Татарстан, где он признал фальшивые претензии на многомиллиардные суммы. Более того, он сам попросил адвоката Павлова поучаствовать в деле от имени другой стороны. То есть Маркелов В.А. сознался Уржумцеву О.В. в совершении тех самых преступлений, от уголовной ответственности за которые его только что освободил следователь Гордиевский С.Е.

Однако эти признания все-таки были бы неполными. Маркелов В.А. утверждает, что все инструкции он получал от некоего Гасанова О.Г. Этот Гасанов О.Г. становится центральной фигурой в «легенде» о причастности к совершению преступления его жертвы. И этому есть объяснение – Гасанов О.Г. умер еще 1 октября 2007 года, о чем Маркелову В.А. и следствию хорошо известно.

Маркелов В.А. четко следует линии, обозначенной его обвинителем и защитником в одном лице - Старовой Р.М., убеждавшей следствия в том, что Маркелов В.А. не понимал значения своих действий. В своих показаниях Маркелов В.А. утверждает: «Какие-то документы для судебных процессов Гасанов просил подписать меня, но какие точно я не помню».

В материалах дела № А-65-26689/2007 «Гранд Актив» против «Парфениона», рассмотренного в Арбитражном суде Республики Татарстан есть, однако, документ, под которым стоит подпись Маркелова В.А., в котором сказано: «ООО «Грант Актив» причинены убытки в размере 13880521978 рублей...., исковые требования признает и возражений не имеет». (Приложение № 30 Выписка из материалов дела № А-65-26689/2007).

Кроме того, имеется запись в протоколе судебного заседания о том, что Маркелов В.А. присутствовал в судебном заседании, а также указано, что «ответчик иск признает». Также в Протоколе есть отметка о том, что Маркелов В.А. присутствовал при оглашении решения. (Приложение № 31. Протокол судебного заседания по делу А-65-26689/2007.)

При этих обстоятельствах не осознавать последствий своих действий может только человек, страдающий слабоумием. Документов, свидетельствующих о психической и умственной неполноценности Маркелова В.А. в материалах уголовных дел нет.

Согласно легенде, придуманной для Маркелова В.А. инсценировщиками уголовного дела, расследуемого Уржумцевым О.В., компании незаконно были переданы ООО «Плутон» на основании фальшивого договора от 31 июля 2007 года, изготовленного Гасановым О.Г. и переданного на подпись Маркелову В.А. Последний же, естественно, по выражению Старовой Р.М., «документы не изготовлял, их значение не понимал, поэтому не осознавал, что участвует в причинении имущественного ущерба».

На допросе сам Маркелов В.А. показал: «Задача состояла в том, чтобы сменить участников и директоров ООО «Парфенион», ООО «Махаон», ООО «Рилэнд»... Для этой цели я приобрел в городе Казани на свое имя ООО «Плутон». Деньги на расходы мне давал О.Г. Гасанов. Затем, по просьбе Гасанова О.Г. я подыскал еще двух человек, которые вместе со мной могли быть назначены директорами ООО «Парфенион», ООО «Махаон», ООО «Рилэнд» - Курочкина и Хлебникова. Гасановым или кем-то из его сотрудников были подготовлены документы о замене участников российских компаний и назначении новых директоров. От имени бывших участников решение о реорганизации доли на имя ООО «Плутон» принимал сам Гасанов, который имел доверенность от кипрских компаний «Коне Холдингс лтд.» и «Глендора Холдингс лтд.» на совершение этих действий».

Здесь Маркелов В.А. очевидно скромничает. За день до подписания договора о продаже долей, то есть 30 июля 2007 года, в г. Казани рассматривалось дело №А65-13973/2007 по спору о якобы заключенном 19 декабря 2006 года между ООО «Плутон», с одной стороны, и «Коне Холдингс лтд» и

«Глендора Холдинс лтд», с другой стороны, фальшивом договоре об уступке 100% долей в российских компаниях, принадлежащих Фонду Hermitage. В заседании участвовал Маркелов В.А. лично и в его присутствии Арбитражный суд Татарстана принял решение о передаче указанных долей ООО «Плутон».

Никакого Гасанова О.Г. там в помине не было. Более того, на листе 24 указанного дела в Арбитражном суде Республики Татарстан присутствует рукописная расписка Маркелова В.А. о получении исполнительного листа, датированная тем же 30 июля 2007 года. (Приложение № 32. Выписка из материалов дела № А65-13973/2007).

И дело не только в несчастном Гасанове О.Г., который уже никогда не сможет дать показания. Дело в другом – зачем вообще 31 июля 2007 года потребовалось заключать договор купли-продажи долей ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» между ООО «Плутон» и кипрскими компаниями – учредителями, если за день до этого Арбитражный суд Республики Татарстан вынес решение в пользу ООО «Плутон», и присудил ему эти самые доли (при этом Маркелов В.А. уже успел получить исполнительный лист, правда, непонятно - на каком основании). Как можно купить то, что тебе уже принадлежит по решению суда? Как можно продать то, что тебе уже не принадлежит по решению суда? Зачем, выиграв дело и получив исполнительный лист, нужно дублировать передачу компаний ООО «Плутону» подписанием очевидно фальшивого договора купли-продажи долей?

Объясняется это тем, что никакого договора от 31 июля 2007 года не существовало. Скорее всего эта фальшивка, изготовлена значительно позже - в феврале-марте 2008 года и «внедрена» в материалы уголовного дела усилиями следователя Будило Н.Н. и адвоката Николаева Ю.Н. И единственная цель, ради которой эту фальшивку изготовили, состояла в том, чтобы ввести в эту цепочку задним числом уже умершего к тому моменту Гасанова О.Г., который должен был снять «уголовную нагрузку» с самого Маркелова В.А. и его соучастников.

Но даже умерший Гасанов О.Г. не в состоянии полностью снять тяжесть обвинений за содеянное с Маркелова В.А. К сожалению для рейдеров смерть Гасанова О.Г. наступила слишком рано. Если бы смерть Гасанова О.Г. наступила не 1 октября 2007 года, а в феврале 2008 года, то у Маркелова В.А., а также тех, кто за ним стоит, было бы гораздо меньше проблем. Потому что именно в период с ноября 2007 года по февраль 2008 года было совершено хищение средств из бюджета на основании поддельных документов. По этой причине Маркелову В.А. приходится в своих показаниях взывать к духу умершего.

Маркелов В.А. сообщил на допросе, что в октябре ему еще передавали просьбы Гасанова, но в декабре они – люди Гасанова перестали с ним связываться. В другом месте он повторяет, что делал все по указанию Гасанова, и зачем это делается - не понимал. С Гасановым перестал общаться в октябре, с его людьми - в декабре, то есть не получал больше никаких инструкций, а сам испугавшись уехал в Саратов. Это означает, что в дальнейшем он действовал все-таки сам, без инструкций. В том числе, он лично посетил банк «Интеркоммерц» и открыл там банковский счет 20 декабря 2007 года. 24 декабря 2007 года Маркелов подал заявление на возврат «переплаченных» налогов. 26 декабря 2007 года на этот счет были перечислены деньги из казначейства, которые были переведены далее в период с 10 января 2008 по 1 февраля 2008 года путем более 34 платежей тем же Маркеловым лично (никто другой не имел право подписи)! И только Маркелов лично мог закрыть этот счет 5 февраля 2008 г. – точно в день возбуждения против него следователем Рассоховым уголовного дела. Назначенный Маркеловым В.А. на должность генерального директора ООО «Рилэнд» Курочкин В.Н. также лично затребовал «переплаченные» налоги и в декабре 2007 года лично давал объяснения по вопросу о возврате «излишне уплаченных» налогов в кабинете заместителя начальника налоговой инспекции № 25 по г. Москве Жемчужникова С.Ю., что последний и показал на допросе тому же Уржумцеву О.В.

Показания Маркелова В.А. полны лживых утверждений. Этого не мог не понимать следователь, ведущий расследование. Значит, у следователя были веские основания закрыть глаза на то, что показания подозреваемого являются заведомо ложными. И такими основаниями для Уржумцева О.В., видимо, были показания Маркелова В.А., в которых он утверждает, что слышал, как Гасанов О.Г. беседовал по телефону с адвокатом Хайретдиновым Э.М., а также о том, что Гасанов ждал возвращения адвоката Хайретдинова Э.М. из Лондона, чтобы получить новые «инструкции».

Эти показания Маркелова В.А. – квинтэссенция допроса. По-видимому, именно ради этого его вновь сделали подозреваемым. После того, как банком HSBC и фондом Hermitage была направлена жалоба в Генеральную прокуратуру, в которой были вскрыты факты хищения государственных бюджетных средств, единственной целью рейдеров в этом деле стал поиск лица, на которого можно было бы переложить ответственность за совершенное ими преступление. Маркелов прямо указывает на Хайретдинова Э.М., а через него на бывших владельцев украденных компаний. Это могло бы быть спасением, но слова Маркелова В.А. может подтвердить только Гасанов О.Г., которого уже нет в живых. Чтобы сделать показания Маркелова В.А. более весомыми, потребовалась провокация.

По всей видимости, эту провокацию не взялся осуществить никто из столичных следователей, ни Будило Н.Н., ни Гордиевский С.Г. Исполнить «грязную работу», как представляется, поручили следователям из Казани, и в этом кроется главный секрет временного перемещения дела из Москвы в Казань.

7.3. Провокация против адвоката Хайретдинова Э.М.

Апофеозом противозаконной деятельности следствия МВД Татарстана можно считать провокацию при проведении обыска в Москве на рабочем месте адвоката банка HSBC Хайретдинова Э.М. Менее чем за час до начала обыска в офис адвоката Хайретдинова Э.М. была доставлена посылка DHL с фальсифицированными документами с указанием ложного адреса отправителя. Через 40 минут в офис адвокатской конторы вошли сотрудники МВД Татарстана и ГУВД г.Москвы, которых интересовала исключительно эта посылка. По-видимому, эта провокация изначально была одной из основных целей всего расследования под руководством следователя Уржумцева.

Как указал Президент адвокатской палаты г.Москвы Г.М.Резник: «В отношении московских адвокатов Хайретдинова, Пастухова и Горфеля в рамках уголовного дела №242972 о хищении государственных бюджетных средств, которые своей квалифицированной и добросовестной профессиональной деятельностью разоблачили преступников, 20 августа 2008 года осуществлена провокация, на которую поддались, либо были в нее изначально вовлечены следственные и оперативные работники МВД Татарстана. Следователь Уржумцев... инициировал вынесение незаконного постановления о разрешении производства обыска в служебном помещении адвоката».

Само ходатайство о производстве обыска, направленное следователем Уржумцевым О.В. и рассмотренное Вахитовским районным судом 11 августа 2008 года, было незаконным и содержало утверждения, не соответствующие действительности, вводившие суд в заблуждение. Эти утверждения были заведомо ложными, следователь Уржумцев О.В. не мог не осознавать, что они не соответствуют действительности, поскольку в уголовном деле имелись все документы, которые полностью опровергали эти утверждения.

В частности, прямым подлогом является ключевое утверждение, включенное в текст ходатайства: «В Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области при рассмотрении дела по иску ЗАО «Логос плюс» к ООО «Рилэнд» от ответчика участвовал Хайретдинов Э.М.....»

Подлог состоит в том, что Уржумцев О.В. не указывает, когда и в каком качестве Хайретдинов Э.М. участвовал в этом деле, какие именно требования заявлял. Из текста ходатайства Уржумцева О.В. следует, что якобы Хайретдинов Э.М. участвовал в деле при рассмотрении исков мошенников о взыскании убытков и, «действуя от имени обществ ООО «Парфенион», ООО «Махаон» и ООО «Рилэнд», признал их исковые требования, и поэтому у него якобы «могут находиться подлинники документов о наличии задолженности» трех компаний перед «Логос плюс» и другими мнимыми кредиторами.

Адвокат Хайретдинов Э.М. не принимал участия в рассмотрении исков в суде первой инстанции, никогда не действовал по доверенностям, выданным Маркеловым В.А. и его сообщниками, никогда не делал заявлений о признании исков. Все это было сделано другими адвокатами, которых привлек к делу по поручению Маркелова В.А. адвокат Павлов А.А. (адвокаты Майорова Ю.М, Мальцева Е.А. Шульгина Е.Г., Турухин А.С. и Яковлев К.А.) Уржумцев О.В. не мог об этом не знать, поскольку это видно из находящихся у него материалов гражданских дел и это подтвердил на допросе сам Маркелов В.А. На это прямо указано в документах арбитражных судов.

Адвокат Хайретдинов Э.М. вступил арбитражный процесс, когда решения по искам о мнимых задолженностях были уже вынесены. К этому моменту адвокаты Павлов, Майорова и Мальцева уже оставили в суде письменные заявления о признании исковых требований на многомиллиардные суммы. Адвокату Хайретдинову Э.М. была выдана доверенность законными директорами компаний и было поручено добиться того, чтобы отменить все незаконные решения, что им и было сделано в Федеральном арбитражном суде Северо-Западного округа, который по поданным им кассационным жалобам отменил решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области о многомиллиардных задолженностях, а в дальнейшем – оставил исковые требования рейдеров без рассмотрения.

Следователь Уржумцев О.В. в своем ходатайстве сознательно не указал на роль адвокатов Павлова, Майоровой и Мальцевой, бесосновательно признавших незаконные требования к уже похищенным компаниям, приписывая их противоправную деятельность адвокату Хайретдинову Э.М. и, тем самым, ввел суд в заблуждение, обосновав ложью необходимость производства обыска в офисе Хайретдинова Э.М.

Начавшись с незаконного Постановления, обыск закончился полным беззаконием и

провокацией.

20 августа 2008 г. в 16:56 почтой DHL из Лондона на имя Эдуарда Хайретдинова в адвокатскую контору «Приоритет» в Москве во время отсутствия адвоката в офисе была доставлена бандероль, на которой были указаны ложные сведения об отправителе - адрес лондонского офиса Hermitage Capital, а в качестве отправителя - Александр Стражев, имя которого по поддельному паспорту уже использовалось мошенниками при получении сфальсифицированных судебных решений в Арбитражном суде Санкт-Петербурга.

Примерно через 40 минут - в 17 часов 40 минут в офис адвоката Хайретдинова Э.М. пришли сотрудники УБЭП г. Казани и предъявили постановление о производстве обыска. То есть обыск начался сразу после того, как посылка была доставлена и практически сразу после того, как информация о доставке появилась на сайте DHL. Согласно замечаниям к протоколу обыска адвоката: «Обыском руководил молодой человек крепкого телосложения, отказавшийся представиться участникам следственного действия, назвавшийся водителем». Обыск начался с того, что проверяющие потребовали отдать им только что полученную и не вскрытую посылку. Было видно, что сотрудники милиции действуют предвзято, они отказывались внести запись о том, что на момент начала проведения обыска бандероль была не вскрыта, несмотря на требования присутствовавших адвокатов.

Почти сразу же в средствах массовой информации со ссылкой на следствие появилась информация о том, что в офисе адвоката Хайретдинова Э.М. была найдена посылка с документами, которые якобы были использованы мошенниками при перерегистрации компаний. Эти сообщения сразу раскрыли цели данной провокации. В связи с этим необходимо обратить внимание на следующее.

Из протокола обыска, в котором приведена опись содержимого посылки следует, что в ней находились регистрационные дела, которые хранятся только в налоговой инспекции и ни при каких обстоятельствах не выдаются представителям компаний на руки.

В соответствии с имеющимся ответом ИФНС №25 по г.Москве на запрос, направленный 17 января 2008 года, регистрационное дело ООО «Рилэнд» было изъято из ИФНС №25 СО при УВД по Даниловскому р-ну ЮАО г. Москвы по уголовному делу №225589. Таким образом, мошенники отправили по почте документы, которые хранились в МВД. (Приложение № 33 Ответ из ИФНС №25 об изъятии регистрационных дел сотрудниками милиции.)

Документы, подброшенные в офис адвоката Хайретдинова Э.М., компрометируют не его, а милицию, без содействия которой невозможно было бы организовать эту провокацию, подбросив адвокату часть документов, которые в разное время были изъяты милицией под тем или иным предлогом в налоговой инспекции или у настоящих мошенников, и которые должны по настоящее время находиться в материалах различных уголовных дел. (Приложение №34 Протокол обыска в адвокатской конторе «Приоритет» 20 августа 2008 года.)

В связи с организацией данной провокации в Великобритании в сентябре 2008 года возбуждено уголовное дело и начато расследование. Расследованием установлено, что посылка не была отправлена из офиса Hermitage Capital, а была доставлена в офис DHL в южном пригороде Лондона двумя мужчинами восточно-европейской наружности, не говорящими по-английски.

В письменном заявлении руководителя отделения компании «DHL» по этому поводу указывается:

«Появление вышеупомянутых лиц было зафиксировано системой скрытого видеонаблюдения. На камере, находящейся снаружи здания, видно, как два господина сворачивают с улицы и заходят в здание. Камера внутри здания показывает, как эти же люди входят в фойе и общаются с сотрудником сервис-центра компании «ДИ ЭЙЧ ЭЛ». Снимки, полученные с камеры скрытого видеонаблюдения, в настоящий момент находятся в местном отделении полиции.»

Эта провокация была отчаянной мерой, предпринятой преступниками для того, чтобы бросить тень подозрения на фонд Hermitage и его представителей и отвести эти подозрения как можно дальше от коррумпированных пособников рейдеров в самой милиции и в налоговых органах, без участия которых это преступление никогда не могло бы состояться.

8. Роль сотрудников налоговых инспекций №№ 25 и 28 по г.Москве и ГУВД по г.Москве в хищении средств из бюджета РФ.

Протоколы допросов Уржумцевым О.В. сотрудников налоговых инспекций №№ 25 и 28 по г. Москве представляют в этом деле особый интерес, но только не для самого Уржумцева О.В., который не считал нужным задать очевидные вопросы должностным лицам, принявшим в течение всего одного дня решения о возврате из бюджета 5,4 миллиардов рублей. (Приложение №№ 35, 36, 37. Протоколы

допроса сотрудников налоговых органов.)

Начать с того, что такие сроки принятия решений по столь серьезному вопросу беспрецедентны. Заявление о возврате излишне уплаченных налогов от ООО «Рилэнд» было подано Курочкиным вх. № 123589 в ИФНС №25 по г. Москве 21 декабря 2007 года (в пятницу). Решение о возврате налогов на сумму 476 799 045 рублей было принято уже 24 декабря 2007 года (в понедельник). В обычных условиях собрать четыре подписи руководителей отделов, которые стоят под этим решением, за один день не просто.

Однако в ИФНС №28 по г. Москве работают еще более оперативно. В этот налоговый орган заявления о возврате «излишне уплаченных» налогов от ООО «Махаон», поданное Хлебниковым, и ООО «Парфенион», поданное Маркеловым, вх.№№ 4855 и 4856 поступили только 24 декабря 2007 г., и в тот же день по ним были приняты положительные решения.

Но, даже если допустить, что налоговые инспекции, проявив чуткость к заявителям, стали осуществлять проверки до того, как получили официальную просьбу о возврате налогов, этого не могло случиться раньше, чем 26 ноября 2007 года, когда мошенники подали в налоговые инспекции «уточненные» налоговые декларации за 2006 год, с указанием мнимых задолженностей трех похищенных ими обществ перед «Логос плюс», «Инстар» и «Гранд-актив». Даже месяц с учетом общепринятой практики для такой проверки невероятный срок, особенно принимая во внимание то, что нужно было проверить не только самих заявителей, но и их контрагентов, находящихся в Москве, Санкт-Петербурге и г. Новочеркасске Ростовской области.

Понимая это, одна из допрашиваемых, начальник отдела камеральных проверок №1 ИФНС №28 по г. Москве Цымай Ольга Викторовна, пытается «растянуть» время принятия решения. Но от усердия она немного перестаралась. По ее словам, уточненные налоговые декларации по налогу на прибыль были поданы от ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» в налоговую инспекцию «в начале второй половины 2007 года», то есть в июле 2007 года. Это тем более удивительно, что к этому моменту мошенники не только еще не успели подать иски о взыскании несуществующих задолженностей в суд, но и не успели перерегистрировать компании на свое имя, а также перерегистрировать их по новому адресу в ИФНС №28. То есть, Ольга Викторовна Цымай стала изучать уточненные налоговые декларации задолго до того, как подавшие их компании были зарегистрированы в налоговой инспекции, в которой она работает. Может быть, кто-то просто консультировался у нее в частном порядке?

Впрочем, коллега Цымай, начальник отдела камеральных проверок №4 этой же налоговой инспекции Дубровская Светлана Владимировна, демонстрирует большую осторожность и показывает на допросе, что уточненные декларации были поданы в налоговую инспекцию в конце 2007 года, что возвращает нас к проблеме невероятных сроков осуществления проверки.

Однако самое удивительное в этой проверке все-таки не сроки, а качество. По словам трех допрошенных сотрудников налоговых инспекций Цымай, Дубровской и Жемчужникова, ими были совершены действия по проверке законности и обоснованности предъявленного требования о возврате налогов, в том числе:

а) была осуществлена камеральная проверка с истребованием первичной документации ООО «Рилэнд», ООО «Махаон», ООО «Парфенион» (причем в ИФНС № 28 даже не сочли нужным встречаться с представителями этих организаций);

б) были осуществлены проверки налоговой отчетности контрагентов, то есть ООО «Инстар», ООО «Гранд-Актив» и ЗАО «Логос плюс» с направлением соответствующих запросов в налоговые инспекции по месту их регистрации.

Однако из имеющихся в открытом доступе балансов и отчетов о прибылях и убытках этих организаций-контрагентов видно, что никаких операций, на основании которых могла бы возникнуть кредиторская задолженность перед ними со стороны ООО «Махаон», ООО «Парфенион» и ООО «Рилэнд» в этих документах не отражено. ООО «Инстар», ООО «Гранд-Актив» и ЗАО «Логос плюс» сдавали нулевой или минимальный баланс. Таким образом, либо проверки никем не производились, либо сотрудники налоговой инспекции, их проводившие, сознательно пошли на должностной подлог и скрыли факт наличия у организаций-контрагентов нулевой дебиторской задолженности. (Приложения №№ 38, 39. Отчеты о прибылях и убытках компаний кредиторов.)

Еще большее удивление вызывает то, что не были проверены основания для взыскания всех этих астрономических сумм. На 24 декабря 2007 года, когда сотрудники налоговых инспекций принимали решения о возврате налогов, судебные решения Арбитражных судов, на основании которых были «уточнены» налоговые декларации за 2006 год, в отношении большей части многомиллиардной суммы задолженностей еще даже не вступили в законную силу. Так, решение по иску ООО «Инстар» к ООО «Рилэнд» Арбитражного суда г. Москвы вступило в силу только 11 января 2008 года, а исполнительный лист был выдан 12 февраля 2008 года – через полтора месяца после

незаконного возврата мошенникам налогов. Исполнительный лист по делу ООО «Гранд Актив» против ООО «Парфенион» был выдан только 27 декабря 2007 года, через три дня после того, как было принято решение о возврате налогов. А решение суда в Санкт Петербурге в пользу ЗАО «Логос Плюс» 21 декабря 2007 года, за три дня до одобрения возврата налогов, было обжаловано адвокатами HSBC.

Однако все эти противоречия и несоответствия меркнут на фоне действий сотрудников ГУВД г. Москвы. На допросе начальник Отдела камеральных проверок №1 ИФНС №28 по г. Москве Цымай О.В. показала, что в рамках проверки поступившего заявления о возврате налогов ею был сделан соответствующий запрос в ГУВД г.Москвы, где трудятся старший следователь Карпов П.А. и старший оперуполномоченный Кузнецов А.К.

По словам Цымай О.В.: «Были направлены запросы в ГУВД г.Москвы с просьбой провести (по приложенному нами опросному листу) опрос руководителей ООО «Махаон» и ООО «Парфенион», а также их контрагентов. Из ГУВД были получены опросы интересующих нас лиц, подтвердившие существование юридических лиц и их взаимоотношения».

Это заявление Цымай О.В., может быть, является ключевым в данном деле, и заставляет по-иному взглянуть на все происходящее.

Из заявления Цымай О.В. следует, что еще в начале декабря 2007 года ею был направлен запрос в ГУВД по г.Москве о получении объяснений от Маркелова В.А., Хлебникова В.Г., Курочкина В.Н., Плаксина Г.Н., Шешени А.Н. и Стражева А.В. Из заявления также следует, что данные объяснения были сотрудниками ГУВД по г. Москве получены и направлены в налоговую инспекцию.

Таким образом, это значит, что неуловимые герои будущих уголовных дел следователей Гордиевского С.Б., Будило Н.Н. и Уржумцева О.В. еще в декабре 2007 года интенсивно общались с сотрудниками ГУВД по г. Москве!

Но и это не конец истории. Конец же истории состоит в том, что банк HSBC и фонд Hermitage за три недели до хищения средств бюджета, а именно 3 декабря 2007 года направили в правоохранительные органы заявления о мошенничестве, в которых были изложены факты незаконного захвата компаний и требование о возбуждении уголовного дела против указанных лиц (Маркелов, Курочкин, Хлебников и т.д.), которые тем временем готовили хищение бюджетных средств. Эти заявления были переадресованы из Генеральной прокуратуры РФ в Прокуратуру г.Москвы, а затем переправлены для рассмотрения именно в ГСУ при ГУВД по г.Москве уже 14 декабря 2007 года.

ГСУ ГУВД по г.Москве не сочло эти заявления заслуживающими внимания. Теперь становится ясным, почему - его сотрудники были заняты в этот момент получением объяснений от Маркелова В.А., Хлебникова В.Г., Плаксина Г.Н. и других будущих фигурантов дела.

Таким образом, сотрудники ГУВД г. Москвы оказались непосредственно вовлечены в содействие совершению данного налогового преступления. Имея полную и достоверную информацию о мошенничестве, о лицах, его совершивших, о незаконных решениях судов, вынесенных на основании фальсифицированных договоров, они направили в налоговые органы заведомо ложную информацию о том, что наличие кредиторской задолженности компаний ООО «Рилэнд», ООО «Махаон» и ООО «Парфенион» перед ООО «Инстар», ООО «Гранд-Актив», ЗАО «Логос плюс» подтверждается.

Без активного содействия со стороны сотрудников налоговых органов и сотрудников милиции данное преступление никогда не могло бы быть совершено. Все дальнейшие действия следствия по данному делу были направлены, по-видимому, по этой причине на то, чтобы выгородить самых важных участников преступной схемы. С этой целью открывались незаконные уголовные дела в Москве. С этой же целью было начато уголовное дело в Казани, которое призвано увести расследование как можно дальше от того места, где действительно было совершено преступление – от московских налоговых и милицейских коридоров.

9. Деятельность следствия по освобождению от уголовной ответственности лиц, причастных к преступлениям против государственного бюджета.

Полные противоречий, оговорок и просто нелепостей показания «потерпевших» и «свидетелей» в рамках дела №242972 не вызывают у следователя Уржумцева О.В. вопросов. А должны были бы вызвать. Среди вопросов, которые следователь Уржумцев О.В. не задал, но должен был задать, своим «подопечным», есть несколько принципиальных:

1. У следствия не вызвали никаких подозрений заявления «потерпевших» Сметанина Ю.А. и Старовой Р.М. А ведь у Уржумцева О.В. было гораздо больше возможностей понять ситуацию, чем у тех, кто ограничен чтением протоколов допроса, находящихся в деле. Уржумцев О.В. своими глазами видел мастера производственного обучения Новочеркасского техникума, не имеющего высшего образования, являющегося не только представителем, но и владельцем компании, зарегистрированной на Британских Виргинских островах, и семидесятилетнюю новочеркасскую пенсионерку, являющуюся

генеральным директором трех дочерних компаний этого британского оффшора, которая занимается «куплей-продажей ценных бумаг».

Более того, следователь Уржумцев О.В. трудится именно в г.Казани, где Сметанин Ю.А. затеял в феврале 2008 года судебный процесс против ООО «Плутон» за месяц до того, как ему по его словам стало известно о недобросовестности «Плутона». Не так далеко пришлось бы идти следователю Уржумцеву О.В., чтобы получить в Арбитражном суде Республики Татарстан это гражданское дело и убедиться в недостоверности показаний потерпевших. Но он туда не идет. Он едет в г. Новочеркасск, чтобы там допросить потерпевших, но при этом не заходит в ИФНС №13 г. Новочеркаска, откуда исчезли регистрационные дела украденных компаний (если верить показаниям заместителя начальника ИФНС № 25 по г. Москве Жемчужникова С.Ю., которые находятся в этом же самом деле). Или, наоборот, может быть он там как раз побывал? Его не смущает то, что никогда не видевшая Маркелова В.А. потерпевшая Старова Р.М. подробно излагает легенду о том, что Маркелов В.А. совершал многочисленные преступления по указанию бывших владельцев компаний.

Он не спрашивает, откуда эти два замечательных инвестора, не сделавших в своей жизни ни одной инвестиции, кроме скупки трех крадских компаний у Маркелова В.А. за 18000 рублей, находят деньги на оплату не то чтобы одного адвоката, а целой дорогостоящей столичной адвокатской конторы «Николаев и партнеры» для ведения судебных процессов по всей стране от Казани и Самары до Москвы и Санкт-Петербурга?

Что же из всего этого интересует Уржумцева О.В.? Только один вопрос – знает ли пенсионерка Старова Р.М. некоего Гасанова О.Г.? Откуда же ей его знать, если он умер ровно за пять месяцев до ее назначения директором? Разве что Маркелов В.А., которого она никогда не встречала, рассказал...

2. У следствия не возникло никаких вопросов даже к подозреваемому Маркелову В.А., который сходу сознался в совершении десятка преступлений, предусмотренных разными статьями уголовного кодекса. С каких пор «неспособность» вора понять, что он ворует, стала основанием для освобождения от уголовной ответственности (если он не признан невменяемым)?

У Уржумцева О.В. не вызвало никакого интереса то, что задолго до появления мистического Гасанова О.Г., который всех подкупил и все подделал, Маркелов В.А. лично участвовал в Арбитражном суде Казани в процессах, где на основании фальшивых документов переоформил доли в компаниях фонда Hermitage на ООО «Плутон» - принадлежащую Маркелову В.А. фирму, которой не существует по указанному в судебных исках адресу. Причем суды эти находятся опять-таки в Казани, и материалы этих дел были в «шаговой доступности» от следователя Уржумцева О.В. Следователя не волнует где, когда и, главное, для кого через несколько месяцев после смерти пресловутого Гасанова Г.А. подозреваемый Маркелов В.А. от имени украденных компаний открывал банковские счета, на которые поступили украденные у государства миллиарды рублей и перечислял украденные средства десятками платежей, а также где эти средства находятся сейчас.

У следователя Уржумцева О.В. не возникает вопросов в отношении адвоката Павлову А.А. и его жены адвоката Майоровой Ю.М., которых, по словам Маркелова В.А., он «нанял» для того, чтобы организовать все сфабрикованные дела, которого лично просил выступить в деле с обеих сторон и от имени ответчика признать все иски.

Какой же вопрос после всего этого задает следователь Уржумцев О.В. подозреваемому Маркелову В.А.? Знает ли он, Маркелов В.А., адвоката Хайретдинова Э.М., представлявшего законных владельцев компаний и требовавшего отмены всех этих незаконных решений? Как же Маркелову В.А. не знать его – не лично, конечно, но Маркелов «помнит», что слышал о нем от того же Гасанова О.Г. Следователя Уржумцева О.В. явно удовлетворяют лживые показания Маркелова В.А. о том, что умерший Гасанов О.Г. сказал Маркелову В.А., что именно от Хайретдинова Э.М. он (умерший Гасанов) получал все инструкции, причем не откуда-нибудь, а прямо из Лондона. Видимо, этот ответ был нужен следователю для выстраивания ложной версии о возможной причастности к преступлению самих потерпевших. Возможно, по этой причине вслед за следователем Гордиевским С.Е. следователь Уржумцев О.В. отпустил Маркелова В.А., не предъявляя ему никаких обвинений.

3. Совсем мало вопросов у следствия оказалось к «свидетелю» Плаксину Г.Н., который подписал и направил в суд подложное исковое заявление от имени ООО «Инстар» о взыскании с ООО «Рилэнд» многомиллиардной задолженности по несуществующему договору.

Плаксин Г.Н. утверждает, что, ознакомившись с Гасановым О.Г. в принадлежащем ему (Плаксину) магазине женского белья где-то в конце 2005 года, он тут же согласился ему помочь и стать за вознаграждение учредителем нескольких компаний, в том числе ООО «Инстар». В то же время, в Арбитражном суде г. Москвы находится документ, представленный туда самим Плаксиным Г.Н. – «Решение единственного учредителя ООО «Инстар»» еще от 22 ноября 2004 года о создании ООО «Инстар» господином Плаксиным Г.Н. и внесении в качестве вноса в уставной капитал принтера «Hewlett-Packard». (Приложение №40. Протокол допроса Плаксина Г.Н.)

Следователь верит на слово Плаксину Г.Н. в том, что он по просьбе Гасанова несколько раз приходил в Арбитражный суд г.Москвы, «поддерживал позицию ООО «Инстар» и зачитывал исковое заявление, больше в суде я ничего не говорил – аргументов от себя не приводил... Моя деятельность сводилась к тому, что я подписывал учредительные документы, нулевую отчетность и т.д.». А зря верит. Если Плаксин Г.Н. подписывал нулевую отчетность, то, представляя в суде иски о взыскании 7,5 миллиардов рублей, он не мог не осознавать, что совершает преступление. Не говоря уже о том, что в деле находится «Расчет исковых требований», подписанный лично Плаксиным Г.Н., который был представлен в суд 19 октября 2007 года через три недели после того, как его «куратор» Гасанов О.Г. скончался. Кроме того, 6 декабря 2007 года, через два месяца после смерти Гасанова О.Г., в суд за подписью Плаксина Г.Н. было представлено «Ходатайство о приобщении расшифровки ранее предоставленного расчета суммы исковых требований». И наконец, 8 февраля 2008 года (через 3 дня после возбуждения уголовного дела против Маркелова В.А.) Плаксин сначала собственноручно подает заявление, чтобы забрать из судебного дела оригиналы сфальсифицированных документов, а 12-го февраля 2008 года (через 4 месяца после смерти «дававшего ему инструкции» Гасанова) получает на руки исполнительный лист по тому же делу. Неужели Гасанов О.Г., умирая, оставил в завещании столь подробные инструкции? Но эта история не заинтересовала следователя Уржумцева О.В.

Даже предельно безграмотный человек, подписав «Расшифровку расчета суммы исковых требований» на 7,5 миллиардов рублей от имени компании, где он подписывал нулевой баланс, заподозрит неладное. Но, чтобы бывший Председатель Совета директоров и совладелец «Универсального банка сбережений», того самого, куда поступила большая часть украденных у государства денег, кем на самом деле и является господин Плаксин Г.Н., не понял после этого, о чем идет речь, тут надо очень постараться. Причем обоим: и свидетелю, и следователю.

Что же интересует в данном случае следователя Уржумцева О.В.? Он задает свидетелю Плаксину Г.Н. единственный вопрос – где хранились печать и документы ООО «Инстар»? Ответ предсказуем – конечно, у Гасанова О.Г. Больше вопросов у следствия не было.

Зато вправе спросить мы: что вообще за странные отношения были у председателя Совета директоров и совладельца «Универсального банка сбережений» с неработающим из Баку Гасановым О.Г., при которых последний просил банкира за вознаграждение побыть учредителем липовых компаний и представлять в суд фальсифицированные документы?

4. Ни одного вопроса не было задано следствием при допросах должностных лиц налоговых инспекций, выдавших разрешение на возврат налогов. Этот факт даже невозможно комментировать.

Есть и другие вопросы. Один из главных – на кого рассчитана эта сфальсифицированная история? В ней ни один факт не находит подтверждения, ни одно показание не выдерживает ни малейшей критики. Это очевидная и легко доказуемая ложь.

Открытым остается вопрос о том, кто мог сначала перевести это дело из Москвы в Казань, чтобы наполнить его заведомо ложными показаниями и фальсифицированными доказательствами, а потом вернуть его обратно в Москву?

Кто в течение нескольких лет пытается бросить тень на репутацию Hermitage Capital Management и банка HSBC в глазах руководства правоохранительных органов, чтобы прикрыть собственные преступления?

Кто спонсирует это расследование, сопровождая статьями, публикуемыми на коммерческой основе, в которых обильно цитируются материалы следствия и фальсифицированные показания так называемых свидетелей, а на самом деле исполнителей преступления. Трудно предположить, что эта деятельность финансируется из бюджета МВД РФ.

Почему следствие не ищет украденные средства и не привлекает к ответственности исполнителей преступления, которые уничтожают следы своего преступления и сейчас в спешке целенаправленно пытаются обанкротить украденные у фонда Hermitage компании?

Тогда на кого работает следствие? И это, пожалуй, главный вопрос, на который невозможно получить ответ без вмешательства Генеральной прокуратуры.

Уважаемый Юрий Яковлевич!

Рано или поздно изложенные в этом заявлении факты и обстоятельства будут исследованы независимым судом. Мы считаем, что в интересах страны, в интересах ее экономики, переживающей непростой период, было бы важно, чтобы этому беззаконию был положен конец как можно скорее. Мы надеемся, у российских правоохранительных органов достаточно здоровых сил, способных вывести мошенников на чистую воду и противостоять напору рейдеров.

Мы просим Вас предложить МВД РФ и Следственному комитету при Прокуратуре РФ отстранить от расследования должностных лиц, ранее принимавших в нем участие, как полностью скомпрометировавших себя и передать расследование на федеральный уровень специалистам с опытом

расследования коррупции и масштабных хищений государственных средств Следственного комитета при Прокуратуре РФ, а также поставить это расследование под Ваш непосредственный контроль.

Мы просим Вас организовать проверку законности действий следователей Карпова П.А., Будило Н.Н., Гордиевского С.Е., Уржумцева О.В., а также старшего оперуполномоченного УНП ГСУ при ГУВД по г. Москве Кузнецова А.К. и дать представление о прекращении незаконного преследования представителей HSBC и Hermitage, закрыть необоснованно возбужденные в их отношении дела.

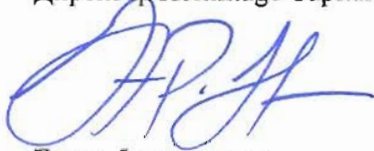
Мы также просим Вас незамедлительно вмешаться и расследовать процедуру ложного банкротства трех похищенных у фонда Hermitage компаний, инициированную мошенниками в Арбитражном суде Московской области с целью сокрыть следы преступления.

Фонд Hermitage и его представители, со своей стороны, готовы активно сотрудничать с независимым следствием, целью которого будет поиск истины, а не шантаж и клевета, с целью изобличения лиц, виновных в преступлениях, совершенных против Российского государства.

Просьба направлять ответы на данное обращение адвокату Васину Игорю Анатольевичу «Первая городская коллегия адвокатов» по адресу:

127994, г. Москва, ул. Б.Дмитровка, дом 5/6 стр.5, офис 309 телефон 8-495-692-25-82.

С глубоким уважением,
Директор Hermitage Capital Management

Грант Фелгенхауэр

Приложения:

Приложение № 1. Жалоба адвоката Хайретдинова Э.М. от 03.12.2007 г. в Генеральную прокуратуру РФ (на 20 листах).

Приложение № 2 Копия карточки приема жалобы адвоката Хайретдинова Э.М. в Генеральную прокуратуру РФ от 03.12.2007г. (на 1 листе).

Приложение № 3. Копия первой страницы жалобы в СК при прокуратуре РФ с отметкой о вручении жалобы 03.12.2007г. (на 1 листе).

Приложение № 4 Копия первой страницы жалобы в ДСБ МВД РФ с отметкой о вручении жалобы 06.12.2007г. (на 1 листе).

Приложение № 5. Копия Заявления директора HSBC (Guernsey) Management Пола Ренча в Генеральную прокуратуру РФ от 13.12.2007г.(на 7 листах).

Приложения № 6. Копия карточки приема заявления Пола Ренча в Генеральную прокуратуру РФ от 13.12.2007г. (на 2 листах).

Приложение № 7. Копия Заявления директора HSBC (Guernsey) Management Пола Ренча в СК при прокуратуре РФ от 13.12.2007г.(на 5 листах).

Приложение № 8. Копия Заявления директора HSBC (Guernsey) Management Пола Ренча в ДСБ МВД РФ от 13.12.2007г. (на 5 листах).

Приложения №№ 9, 10, 11. Копии решений налоговых органов о возврате излишне уплаченных налогов. (на 3 листах).

Приложения №№ 12, 13, 14. Копии ответов на жалобы и заявления, направленные в правоохранительные органы РФ от имени Фонд Hermitage и банка HSBC 3 и 10 декабря 2007 года. (на 3 листах).

Приложение №№ 15, 16 Копия ответа СУ СК при прокуратуре РФ по г.Санкт-Петербургу на жалобу Хайретдинова Э.М. и заявление Пола Ренча.(на 3 листах).

Приложение № 17.. Копия Постановления о возбуждении уголовного дела и письмо следователя Рассохова Р.Г. (на 3 листах).

Приложение № 18. Копия протокола выемки документов у Маркелова В.А. следователем Будило Н.Н. (на 12 листах).

Приложение № 19. Копия ходатайства адвоката Николаева Ю.Н. об истребовании документов у следователя Будило Н.Н. (на 4 листах).

Приложение № 20. Копия протокола допроса Маркелова В.А. следователем Уржумцевым О.В. (на 6 листах).

Приложение № 21. Копия доверенности Гасанова О.Г. (на 1 листе).

Приложение № 22. Копия письменных показаний под присягой Пола Ренча (на 6 листах).

Приложение № 23. Копия письменных показаний под присягой Мартина Джона Уилсона (на 7 листах).

Приложение № 24. Копия определения арбитражного суда по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 24 марта 2008 года (на 3 листах).

Приложение № 25. Копия протокола допроса Сметанина Ю.А. (на 3 листах).

Приложение № 26. Копия искового заявления «Бойли Системс Лимитед» от 13 февраля 2008 года.(на 3 листах).

Приложение № 27. Копия протокола допроса Старовой Р.М. (на 5 листах).

Приложение № 28. Копии доверенностей адвоката Мисюкевич М.В. (на 3 листах).

Приложение № 29. Копия протокола осмотра письменных доказательств (сведения о том, что адвокат Мисюкевич М.В. является сотрудником адвокатской конторы «Николаев и партнеры» (на 12 листах).

Приложение № 30. Копия выписки из материалов дела № А-65-26689/2007 с копией соглашения о поручительстве, подписанном Маркеловым В.А. и отзывом на исковые требования с признанием исковых требований, подписанным Маркеловым В.А.(на 3 листах).

Приложение № 31. Копия протокола судебного заседания по делу А-65-26689/2007, подтверждающий присутствие Маркелова В.А. в судебном заседании (на 3 листах).

Приложение № 32. Копия выписки из материалов дела № А65-13973/2007 о выдаче исполнительного листа Маркелову В.А. (на 5 листах).

Приложение № 33. Копия ответа из ИФНС № 25 об изъятии регистрационных дел сотрудниками милиции (на 1 листе).

Приложение № 34. Копия протокола обыска в адвокатской конторе «Приоритет» 20 августа 2008 года (на 14 листах).

Приложение №№ 35, 36, 37. Копии протоколов допросов сотрудников налоговых органов (на 11 листах).

Приложения №№ 38, 39. Отчеты о прибылях и убытках компаний кредиторов ООО «Инстар» и ООО «Гранд-Актив» (на 14 листах).

Приложение № 40. Копия протокола допроса Плаксина Г.Н. (на 3 листах).

Всего приложения на 173 листах.